

ВЯЧЕСЛАВ ЗИЛАНОВ

**РОССИЯ
ТЕРЯЕТ
АРКТИКУ
?**

Вячеслав Зиланов

Россия теряет Арктику?

«Алгоритм»

2013

Зиланов В. К.

Россия теряет Арктику? / В. К. Зиланов — «Алгоритм», 2013

Тема Арктики всегда находится в центре внимания, однако сегодня к этому региону обращен пристальный интерес всего мира. Именно к Баренцеву морю и в целом к северным морским районам приковано внимание ведущих морских держав в связи с потеплением Арктики и соперничеством за обладание ее природными ресурсами, в том числе такими, как углеводородные ресурсы и рыбные запасы. Насколько Россия готова к такому соперничеству и чем руководствуются отечественные политики, уступая без достаточных на то оснований свои исторические морские арктические районы? Ответы на эти непростые вопросы читатель найдет в книге. Автор – В. Зиланов – один из известнейших не только в России, но и за рубежом экспертов по морскому международному рыболовству, сотрудничеству в этой области, а также по проблемам оптимального использования ресурсов Мирового океана, включая район Арктики.

© Зиланов В. К., 2013

© Алгоритм, 2013

Содержание

От автора	6
Введение	8
В штормах холодной войны	10
Западный проход	10
Смежный участок или «Серая Зона»?	12
Шпицбергенский ринг	24
Смешанная комиссия – от сотрудничества к конфронтации	32
Иракский синдром	35
Восточный тупик	38
Беринговоморский просчет... или политический расчет?	39
Аляскинская сага	42
Начало уступок	45
Что делать?	48
Наследие советской дипломатии	50
В урагане либерального рынка	52
Накануне «исторического прорыва»	52
Сделать праздник для президента	53
Конспирация или импровизация?	55
Меняем принципиальных на покладистых	56
Рыболовные имитаторы	58
Кульбиты партии власти Мурманской области	60
Хождение по фракциям Госдумы	61
Правоведы-«распутины»	63
Норвежская инспекция: от «Новокуйбышевска» до «Сапфира II»	65
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Вячеслав Константинович Зиланов

Россия теряет Арктику?

Да посрамит Небо всех тех, кто берется управлять народами, не имея в виду истинного блага государства.

Екатерина II

© Зиланов В.К., 2013

© ООО «Издательство Алгоритм», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

От автора

Арктика с ее окраинными морями, и прежде всего Баренцевым морем с его значительными природными ресурсами, такими, как морские, живые и углеводородные, все больше привлекает к себе внимание не только пяти приарктических государств (Дании – в отношении Гренландии; Канады, Норвегии, России, США), но и далеких от этого региона государств, таких, как страны – члены ЕС, Китай, Япония, Республика Корея, страны Средней Азии и др. Последнее вызвано еще и особым правовым статусом морского района, подпадающего под Договор о Шпицбергене 1920 г., который занимает по площади почти $\frac{1}{3}$ Баренцева моря, а участниками самого Договора о Шпицбергене являются 41 государство. Как и на каких условиях разграничены морские пространства, а точнее 200-мильные исключительные экономические зоны и континентальный шельф между Россией и Норвегией, как соседними в Баренцевом море государствами, да и по существу совладельцами этого моря, и насколько при этом учтены положения Договора о Шпицбергене 1920 г. – темы, небезразличные и приарктическим государствам, и участникам Договора о Шпицбергене 1920 г. Повышенное внимание к этому процессу и его результатам уделяют политики и широкая общественность как в России, так и в Норвегии.

Как известно, переговоры по разграничению исключительных экономических зон и континентального шельфа между СССР (затем его правопреемницей Россией) и Норвегией, продолжавшиеся более 40 лет, завершились подписанием 15 сентября 2010 г. в г. Мурманске «Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане» (далее по тексту Договор 2010 г.). И хотя сам Договор вступил в силу 7 июля 2011 г., анализ его положений продолжает привлекать к себе внимание российских политиков, ученых, СМИ и широкую общественность. Главный вопрос, который не сходит с повестки дня: «Насколько положения Договора 2010 г. соответствуют интересам России, и что же Россия потеряла и что приобрела в результате такого неожиданного, стремительного шага Президента России Д. Медведева?»

Не претендуя на исчерпывающий ответ по данной проблеме, предлагаю вниманию заинтересованного читателя свою версию произошедшего. За событиями по разграничению морских пространств между СССР в прошлом, а затем России и Норвегией мне пришлось наблюдать не только как бы со стороны, но и с самого близкого расстояния, так как я был вовлечен с 1973 по 1996 г. в силу занимаемых государственных должностей – начальника рыбопромысловой разведки Главка «Севрыба», заместителя министра рыбного хозяйства СССР, заместителя Председателя Госкомрыболовства России – в переговорный процесс. По некоторым направлениям переговорного процесса, касающихся рыболовства, особенно в период существования Советского Союза, мне, по поручению соответствующих правительственных органов было доверено возглавлять отечественные делегации. Потому представленная читателю работа основана как на анализе документов, так и на собственных впечатлениях, встречах и беседах с непосредственными участниками переговорного процесса не только советской и российской, но и норвежской стороны. Стараюсь быть объективным, насколько позволяют имеющиеся для такой непростой работы доступные документы, но необходимо иметь в виду, что пока еще многие из них остаются вне досягаемости. Вместе с тем можно надеяться, со времени они станут известны общественности и это позволит дополнить либо уточнить настоящее исследование.

Наряду с разграничением морских пространств в Северо-западном секторе Арктики и, в частности, в Баренцевом море мною приводится анализ разграничения 200-мильных исключительных экономических зон и континентального шельфа в северо– восточном секторе Арк-

тике – в Беринговом и Чукотских морях – между СССР и США, завершившихся подписанием в 1990 г. соответствующего межправительственного Соглашения (далее по тексту Соглашение 1990 г.), которое до сегодняшнего дня не ратифицировано Россией и применяется обеими сторонами «временно» вот уже 23 года.

Сопоставление Соглашения 1990 г. между СССР и США по Беринговому и Чукотскому морям с Договором 2010 г. между Россией и Норвегией по Баренцеву морю показывает их удивительное совпадение по целому ряду принципиальных положений. Последнее свидетельствует об использовании разработчиками данных договоренностей одних и тех же приемов и основных подходов, которые привели к системным потерям для российской стороны значительных площадей континентального шельфа – со всеми вытекающими отсюда стратегическими и экономическими последствиями.

Ряд положений и глав по проблемам разграничения в Баренцевом море были мною ранее опубликованы в виде статей, интервью в средствах массовой информации не только в России, но и в Норвегии. В настоящем сборнике они сведены вместе и дополнены. В приложении приводятся фактические материалы и документы, поясняющие и дополняющие сам текст. При этом именно последним мною отдано предпочтение с тем, чтобы читатель мог самостоятельно их изучить и сделать по ним соответствующие выводы.

В подборе материалов благожелательную поддержку автору оказали Союз рыбопромышленников Севера (СРПС), Координационный Совет ассоциации, объединений рыбной промышленности Северного бассейна (КС «Севрыба»), Полярный научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича (ПИНРО), Научно-производственная компания «Моринфо» (НПК «Моринфо»), Баренц-Беломорское территориальное управление Росрыболовства (ББТУ), а также специалисты, руководители ряда компаний и капитаны рыбопромысловых судов. Компьютерный набор книги любезно выполнил главный специалист СРПС А.В. Николаенко. Всем, оказавшим содействие в подготовке к изданию этой книги, автор выражает глубокую признательность и благодарность. И надеется, что она привлечет внимание исследователей, ученых-мореведов, политиков, дипломатов, практиков, осуществляющих хозяйственную деятельность в Арктике, и особенно ведущих рыбный промысел в Баренцевом, Карском, Гренландском, северной части Норвежского, Чукотском и Беринговом морях.

Профессор В. Зиланов г. Мурманск, декабрь 2012 г.

Введение

Незамеченной для широкой общественности прошла годовщина вступления в силу «Договора между Российской Федерацией и Королевства Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане». А ведь во время его подписания – 15 сентября 2010 г. в городе Мурманске – все российские официальные средства массовой информации пафосно обозначали в то время как шаг Президента РФ Д. Медведева и министра иностранных дел С. Лаврова, причем «исторический, прорывной». Да вот только рыбаки-северяне с такой оценкой не согласны и нарекли его «клоном» известного, ущемляющего интересы рыбаков России, аналогичного Соглашения 1990 г. о разграничении морских пространств, но в другом – дальневосточном бассейне: в Беринговом и Чукотском морях, получившего наименование предательского соглашения «Шеварнадзе – Бейкера».

Рыбаки-северяне ощутили действия Договора 2010 г. в течение первого года не словесно, а конкретно в море – на практике, как говорится, на своей шкуре. За этот год, с момента его подписания, многократно увеличились аресты российских рыболовных судов береговой охраной Норвегии – подразделениями ВМФ этой страны, особенно в морском регионе архипелага Шпицберген, вплоть до захвата их и сопровождения для разбирательства в судах Норвегии. Дело дошло до массовой высадки прямо в море норвежского десанта в количестве до восьми человек на траулер «Сапфир II», экипаж которого всего-то чуть более 30 рыбаков. Такого отношения не выдержало все рыбацкое сообщество Северного и Западного бассейнов и потребовало от инициаторов «исторического, прорывного» Договора 2010 г. принять срочные меры по защите интересов отечественного рыболовства в российском секторе Арктики, и, прежде всего, в Баренцевом море и в морском районе архипелага Шпицбергена. Как отнесутся к этому покинувший свой пост президента и ставший Председателем Правительства России Д. Медведев и сохранивший свой статус министр иностранных дел С. Лавров, покажет время. Хватит ли у них государственной мужественности разобраться в причинах, приведших к таким «историческим прорывным» ошибкам, в результате подписанного Договора 2010 г.? И главное – исправить эти ошибки и принять меры к недопущению подобного в будущем. К этому призывают не только рыбаки-северяне, но и более четырех десятков юристов-международников, мореведов, рыбаков-практиков, общественных деятелей и лидеров трех фракций Госдумы.

Напоминаю, что Договор 2010 г. был ратифицирован депутатами Госдумы 25 марта 2011 г., причем только одной фракцией «Единая Россия» – 311 голосов «за» или 61,9 % от общего числа депутатов – 450. Не поддержали ратификацию остальные три фракции: КПРФ (голосовали против 55 депутатов), «Справедливая Россия» и ЛДПР (отказались от голосования 82 депутата этих фракций). Одновременно по требованию рыбаков и оппозиции Госдума была вынуждена принять при ратификации специальное Заявление, касающееся защиты отечественного рыболовства в Баренцевом море, включая район архипелага Шпицберген.

В верхней палате Федерального Собрания России – в Совете Федерации – аналогичные результаты. За ратификацию высказались всего 103 сенатора из 166, или только 62 %. Такие результаты голосования в Госдуме и Совете Федерации свидетельствуют об определенном провале разработчиков и переговорщиков от российской стороны – правовиков МИДа, утверждающих о соответствии его национальным интересам России в Баренцевом море и Арктике, а также об ошибочности политики Президента Д. Медведева по данному направлению. Казалось бы, все это должно заставить президентскую администрацию, правительство, Министерство иностранных дел России внимательно разобраться в случившемся и принять соответствующие меры по исправлению положения. Да не тут-то было! Внешнеполитическое ведомство всячески оправдывает заключенный Договор 2010 г. Возможно, для них ориентиром являются результаты голосования 8 февраля 2011 г. парламентариев норвежского Стортинга (пар-

ламента) при ратификации Договора 2010 г., где все семь партий-фракций (Рабочая партия, Прогрессивная партия, Консервативная партия, Социалистическая партия, Партия Центра, Христианско-демократическая партия и Либеральная партия), а это все 169 депутатов единогласно высказались за эту договоренность. Вот уж действительная блестящая победа норвежской дипломатии над российскими дипломатами! Да и не только над ними, но и теми, кто подталкивал Президента Д. Медведева к принятию столь ошибочного решения.

В свою очередь Федеральное агентство Российской Федерации по рыболовству (далее по тексту – Росрыболовство) совместно с рыбаками Северного и Западного бассейнов поставлены перед необходимостью в этих непростых условиях принимать срочные меры практического характера по защите интересов отечественного рыболовства в Баренцевом море и особенно в морском районе архипелага Шпицберген.

К этой проблеме рыбакам удалось привлечь внимание вновь избранного Президента России В. Путина. Появилась надежда на решение вопроса в пользу рыбаков. Для того, чтобы это осуществилось, и хочу обратить внимание всех заинтересованных к новой «технологии» части российской внешнеполитической «элиты», применяемой по проталкиванию подобных ошибочных международных договоренностей, не отвечающих интересам отечественного рыболовства, каким и является Договор 2010 г., к подписанию и ратификации. Безусловно, не все еще тайные пружины этой «технологии» пока известны и доступны для анализа. И все же надежда на их выявление имеется.

В штормах холодной войны

Западный проход

Из тринадцати морей, омывающих побережья России (Балтийское, Баренцево, Белое, Карское, Восточно-Сибирское, Лаптевых, Чукотское, Берингово, Охотское, Японское, Каспийское, Азовское и Черное), особое значение имеет Баренцево море – ввиду его и природных ресурсов, и открытого западного выхода в океан для европейской части России.

По существу, Балтийское, Черное и Азовское моря, не говоря уж о Каспийском (последнее по существу огромное озеро) ввиду принадлежности проливов, имеющих выход на океанские просторы, другим государствам, делают Россию уязвимой и зависимой от этих государств и действующих ограничительных международных договоренностей. И только Баренцево море с расположенным на его побережье незамерзающим портом Мурманск делают Россию независимой от кого бы ни было при выходе в западном направлении – в Атлантический океан, да и в Мировой океан в целом.

Это стратегическое значение Баренцева моря в свое время по достоинству оценил Петр I, а до него широко использовали поморы. В последующем царское правительство, хоть и не сразу, поняло стратегическое значение незамерзающего порта Романова-на-Мурмане (Мурманска) и самого Баренцева моря для России. Именно это и побудило Александра III и затем Николая II при настойчивости министра финансов России графа С. Витте принять геополитически верное для страны решение – строить основную военно-морскую базу на Мурманском побережье, в Екатерининской гавани. Началось не только обустройство базы флота, но и масштабное на то время строительство железной дороги – самой северной в мире, протяженностью более 1000 км, позволивший соединить Романов-на-Мурмане с Петрозаводском и далее с Петербургом. Причем построена она была за короткий срок – всего за 20 месяцев, но цена ей была тысячи человеческих жизней. Наряду с военно-морским флотом развивалась и экономика на Севере, прежде всего, за счет рыболовства.

Осваивая суровое, но незамерзающее побережье Баренцева моря, Россия обезопасила себя на случай закрытия для нее проливов Черного и Балтийского морей ввиду возможных конфликтов с рядом европейских государств. Советская Россия в первые годы Гражданской войны постоянно обращала свой взор на север. Был принят ряд правительственных решений, среди которых такие, как создание Научно-исследовательского института для океанологических исследований, рыболовства, защите звериных и рыболовных промыслов от иностранного посягательства, включая и от норвежских зверобоев, объявлен Арктический сектор России и целый ряд других.

И. Сталин и К. Ворошилов на буксире «Буревестник» осматривают Кольский залив в 1933 г.

В начале 30-х гг. XX в., а точнее, в 1933-м, Кольский полуостров посетила правительственная делегация во главе с И.В. Сталиным. Обойдя на буксире «Буревестник» Кольский залив и ряд его бухт, руководители Советского государства приняли решение создать на Севере мощный военно-морской флот, развивать рыболовство, торговый флот. При этом Сталин, оценивая возможности Баренцева моря с геополитической точки зрения, подчеркнул: «Что такое Черное море? Лоханка. Что такое Балтийское море? Бутылка. А пробка не у нас. Вот здесь – море (имеется в виду Баренцево море. – *Авт.*). Здесь – окно. Здесь должен быть большой флот. Отсюда мы сможем взять за живое, если потребуется, и Англию, и Америку. Больше неоткуда».

Значение баренцевоморского «окна» особенно проявилось в годы Великой Отечественной войны, когда реальная связь с союзниками – США и Англией – осуществлялись через западный баренцевоморский проход. Именно через него шли караваны по ленд-лизу с военным, продовольственным и другим снаряжением, так необходимым для фронта и тыла. Одновременно именно в эти военные годы показали уязвимость этого прохода, если им на участке норвежского побережья – о. Медвежий и архипелаг Шпицберген – владеет противник. Как раз здесь больше всего наносился урон караванам союзников. Достаточно одного примера: гибель большей части кораблей каравана PQ-17. Помня об этом в послевоенный период, Советский Союз стремился посредством усиления Военно-морского флота, развития экономики Кольского полуострова, дипломатических усилий обеспечить себе свободный выход в западном направлении. И это до последнего времени нашей стране удавалось реализовывать. В свое время Советский Союз даже вел переговоры с Норвегией о совместном владении архипелагом Шпицберген и передаче ему ранее принадлежащего России о. Медвежий. Этот процесс был сорван в связи с вступлением Норвегии в НАТО. По существу, этим шагом члены НАТО и прежде всего США и Англия завладели западным проходом на участке северная Норвегия – о. Медвежий – архипелаг Шпицберген.

Велико значение западного прохода и для отечественного рыболовного флота. Он не только освоил запасы морских живых ресурсов в западных районах Баренцева моря, включая Медвеженско-Шпицбергенский район, но и через этот проход вышел в 50—60-е годы XX столетия на просторы Атлантического и Мирового океана.

В настоящее время с вступлением в силу Договора 2010 г. наш рыболовный флот впервые за всю историю ощутил угрозу лишения западных районов рыболовства Баренцева моря! Не является ли именно это главной целью натовцев – попыткой лишить Россию свободы выхода в Мировой океан?!

Смежный участок или «Серая Зона»?

Пятилетка 1970–1975 гг. для рыбной промышленности Советского Союза была весьма удачной. Впервые вылов в 1975 г. превысил 10 млн. т; флот пополнялся новыми крупнотоннажными судами; выявлялись и осваивались новые районы промысла; состояние сырьевой базы оценивалось учеными ВНИРО и бассейновыми институтами, как удовлетворительное. За достижение высоких показателей отрасли министр А.А. Ишков был удостоен высокой награды – Герой Социалистического Труда. Многие специалисты отрасли – рыбаки и рыбопереработчики – также были отмечены правительственными наградами. Словом, перспективы вроде бы обнадеживающие, но были и весьма опасные тенденции. Главная из них – неотвратимость повсеместного введения 200-мильных экономических (рыболовных) зон прибрежными государствами. Именно в них наш флот добывал в то время от 5 до 5,6 млн. т из 10 млн. т. Особенно опасной эта тенденция была в прилегающих к нашему побережью морях – Баренцевом, Беринговом, Балтийском, Черном, Каспийском и других. Ведь именно здесь весь улов шел для переработки на береговых рыбокомбинатах и затем поступал на внутренний рынок. Нависла угроза спада уловов и выпуска пищевой рыбопродукции.

Делегации Норвегии (лицом к нам) и СССР в 1978 г. ведут переговоры по «смежному участку». В центре министр Норвегии по морскому праву и рыболовным границам Е. Евенсен, напротив – министр рыбного хозяйства СССР А. Ишков

В этих условиях министр А.А. Ишков, штаб отрасли предприняли огромные усилия по защите интересов рыбной отрасли. Ставилась задача в новых условиях – в условиях 200-мильных зон – пойти на заключение договоренностей, прежде всего, с соседними странами, которые бы обеспечили работу флота в оптимальных режимах, т. е. в соответствии с состоянием запасов того или иного объекта и доступа к традиционным районам лова. Особенно это касалось северных морей и прежде всего Баренцева моря, где колебания численности (флюктуации) под влиянием природных факторов основных объектов лова – трески, пикши, мойвы, сельди и других – были весьма существенными. С этой целью Советский Союз, по рекомендации ученых ПИНРО, выступил с инициативой ввести национальное квотирование основных объектов промысла в Баренцевом море, исходя из расчетов ученых по общим допустимым уловам (ОДУ).

Главным противником такого подхода в 1970–1973 гг. была Норвегия, которая всячески уклонялась от введения подобных мер, поскольку ее основной, наиболее прибыльный промысел базировался на нерестовой треске-скрей без всяких ограничений. Вместе с тем наш отечественный промысел велся на молодой, подрастающей треске и, как правило, неполовозрелой, к тому же наш флот наращивал уловы. Это создало реальную угрозу того, что урожайное поколение трески 1970 г. и пикши 1969–1970 гг. может быть в большей части выловлено еще до созревания, и тогда норвежский промысел нерестовой трески-скрей «обвалится».

Норвегии перед такой неважной перспективой пришлось пойти на договоренность с Советским Союзом и Англией по ограничению своего промысла в Баренцевом море посредством установления – впервые – национальных квот на 1974 г: для Норвегии – 245,8 тыс. т,

СССР – 179,5 тыс. т и Англии – 77,6 тыс. т. Однако эта договоренность ввиду продолжающегося неконтролируемого промысла судами Португалии, Испании, Германии была «торпедирована».

Решающая встреча по «смежному участку». Справа от переводчицы Е. Лукашовой министр рыбного хозяйства СССР А. Ишков, представитель Северного бассейна В. Зиланов, напротив – министр Е. Евенсон с переводчиком П. Муром

Вновь открывалась перспектива нерегулируемого промысла.

Вместе с тем по главному, принципиальному вопросу: о рационализации промысла трески и пикши в Баренцевом море – у российских и норвежских ученых и управленцев-администраторов от рыболовства взгляды были едины. Они заключались в следующем: «...рационализация промысла должна вестись по двум взаимосогласованным направлениям – ограничение лова молоди в целях повышения средней навески рыбы и создания возможностей для увеличения нерестового потенциала, ограничение вылова половозрелых рыб в целях обеспечения воспроизводства стада». Казалось, это создавало основу для быстрого достижения практических мер регулирования. Но не тут-то было. Норвегия настойчиво предлагала увеличение ячеи в тралах при промысле трески до 135–150 мм и закрытие для промысла обширных регионов на востоке моря. При этом норвежские суда в то время вылавливали тралом не более 10–15 % от общего годового вылова. Остальной улов брался пассивными орудиями лова: ставными неводами, плавными сетями, ярусами и прочими крючковыми орудиями. Наш же флот все 100 % улова на востоке моря, вдоль Норвежского побережья и в районе Договора о Шпицбергене 1920 г., брал тралами. Переговоры по мерам регулирования приняли затяжной характер. К тому же они осложнялись все возрастающими претензиями норвежцев, зачастую оправданными, относительно повреждения их ставных орудий лова нашими траулерами, работающими у норвежского побережья, особенно в районе Финнмаркенской банки, Норвежского желоба, Нор-кинской банки. Советско-норвежская комиссия по претензиям, созданная специальным межправительственным соглашением в 1959 г., была завалена норвежскими претензиями. Рассматривались они длительно. Словом, нарастал новый конфликт напряженности в рыболовных отношениях двух соседних государств.

В этих условиях Норвегия расширяет свои территориальные воды: вначале – с 4 до 6 миль, а затем – и до 12 миль. Более того, она вводит в одностороннем порядке так называемые бестраловые зоны, которые значительно распространяются за пределы 12 миль. По существу, в открытую часть моря. Справедливости ради, следует отметить, что норвежцы заранее оповестили нас об этом и даже пошли на некоторое уменьшение участков бестраловых зон. Однако на полную их отмену не согласились. Таким образом, был создан опасный прецедент, когда прибрежное государство в одностороннем порядке вводит меры регулирования рыболовства в открытых районах Баренцева моря. Хотя и при молчаливом согласии своего основного партнера-соседа – Советского Союза.

Возникает вопрос: почему в то время при всей своей политической, экономической, военной и рыболовной мощи Советский Союз пошел на это? Ответ на него прост: только

потому, чтобы не настраивать против себя простых норвежских рыбаков или, как тогда говорили в ЦК КПСС, тружеников моря, которые к тому же дружелюбно относились к своему социалистическому соседу. Учитывалось и то, что многие из рыбаков входили в социалистическую (в последующем – рабочую) партию Норвегии, немало было и членов коммунистической партии этой страны. Так что, элемент стратегической политики накладывал свой отпечаток и на принятие решений по рыболовным проблемам, что у нас – практиков Северного бассейна – встречало неодобрение, которое, правда, дальше «ворчания» не шло. Как говорится, «против власти не попрешь». Да и сам министр А.А. Ишков постоянно подчеркивал и твердо проводил линию – с соседями ссориться нельзя, надо договариваться. Ряд специалистов МИД, анализируя этот период уже в сегодняшнее время, высказывают мнение, что из-за рыболовных проблем якобы назревало военное противостояние между Советским Союзом и НАТО в Баренцевом море! Это преувеличение. Как свидетель тех далеких событий и их активный участник, подчеркиваю, что никаких предпосылок к силовому противостоянию из-за рыболовных проблем не было.

Вместе с тем Норвегия, введя бестраловые зоны, и вдохновленная объявлением в то время в одностороннем порядке Исландией 50-мильной рыболовной зоны, сама начала прорабатывать вариант введения 50– либо 100-мильной рыболовной зоны вдоль своего побережья.

Одновременно с этим на международной Конференции ООН по морскому праву уже «витал неотвратимый демон» – введение повсеместно для целей рыболовства 200-мильных зон. В этих условиях глава норвежской делегации на Конференции ООН министр по вопросам морского права и рыболовных границ Енс Эвенсен, весьма влиятельный и авторитетный политик, занял у себя в Норвегии выжидательную позицию. Он вел линию на сдерживание требований рыбаков об объявлении Норвегией каких-либо промежуточных (50—100-мильных) зон до принятия решения на Конференции ООН по морскому праву, и был уверен в неотвратимости повсеместного введения 200-мильных зон. Другими словами, зачем вводить в одностороннем порядке 50—100-мильную зону, настроив против Норвегии всех и, прежде всего, своего могучего соседа – Советский Союз, когда можно будет через 2–3 года на основе международного права ввести зону в 200 миль. И тем самым избежать возражений соседей и защитить для Норвегии не только рыбные, но и, что особенно важно, углеводородные ресурсы дна морей континентального шельфа Баренцева моря. И в этом Енс Эвенсен оказался прав.

В непростых условиях для нашего рыболовства, когда еще были не ясны перспективы завершения работы Конференции ООН по морскому праву, министр рыбного хозяйства Советского Союза Александр Ишков в конце 1973 г. собрал у себя в кабинете руководителей Северного бассейна с участием специалистов Северной рыбопромысловой разведки Главка «Севрыба» и ПИНРО (автор тоже принимал участие в этом заседании), и дал задание: срочно выполнить все расчеты наших потерь в случае объявления Норвегией в одностороннем порядке бестраловых зон, а также 50-, 100-, либо 200-мильных рыболовных зон в Баренцевом море; выработать предложения по поиску вариантов восполнения этих потерь. Словом, попытаться определить потери в условиях неделимости рыбных запасов и самого Баренцева моря, где в то время все районы были доступны для рыболовства, хотя и существовали границы района Договора о Шпицбергене 1920 г. и граница Полярных владений СССР (рис. 1).

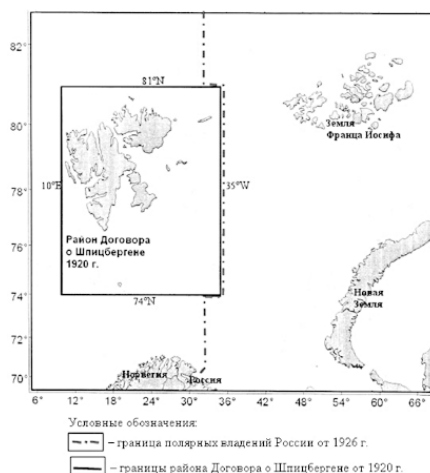

Рис. 1. Границы морских районов, введенные в 1920–1926 гг., которые не препятствовали рыболовству российских судов в Баренцевом море до 1977 г.

Такая работа была проделана в короткий срок специалистами Главка «Севрыба» и учеными ПИНРО. В ней на 74 страницах в виде альбома давался подробный анализ, с соответствующими картами и таблицами, ситуации, складывающейся в Баренцевом море и возможных путях сохранения нашего рыболовства в условиях объявления Норвегией различных вариантов протяженности зон. Расчеты показывали, что при введении бестраловых зон наши потери трески и пикши составят не менее 15–20 %, а при введении 200-мильной зоны около 40–60 % годового вылова. При этом существенно ухудшался видовой состав вылова за счет облова более мелкой трески и пикши и недоступности массового промысла трески, пикши, окуня, палтуса и других объектов в западных районах Баренцева моря.

Вместе с тем, компенсация потерь в объеме вылова все же была возможной при интенсификации промысла в нашей зоне Баренцева моря на молодой треске, пикше (что нерационально), либо вывод флота в отдаленные открытые районы Северной Атлантики и в район Договора о Шпицбергене. Предлагалось также заключить с Норвегией ряд межправительственных соглашений, проекты которых были разработаны в регионе с участием специалистов министерства и приложены к аналитической работе. Уже тогда предвиделась ситуация, при которой необходимо будет договариваться о правилах и режиме рыболовства, прежде всего, в приграничных смежных участках моря, где промысел ведут как рыбаки России, так и Норвегии, что в последующем полностью оправдалось.

Именно этот тщательно проработанный специалистами Северной промразведки и ПИНРО аналитический материал послужил для нашей делегации основой при переговорах с Норвегией по решению целого ряда проблем, среди которых такие важнейшие, как: деление ОДУ по треске, пикше, мойвы на национальные квоты между Норвегией и Советским Союзом и, самое главное, достижение договоренностей о районе смежного участка рыболовства, о Временных правилах и режиме промысла в нем, а также о рыболовстве в районе архипелага Шпицберген.

В то же время и норвежская сторона готовила свои варианты решения данных проблем. Забегая вперед, замечу, что наши «домашние наработки» выглядели на переговорах весомее, это в последующем признавали в своих воспоминаниях участники норвежской делегации. Так, в прошлом директор Директората по рыболовству Норвегии Халмстейн Расмуссен, принимавший участие в переговорах по этой проблеме, вспоминает, что норвежская делегация, выдвинув свои тщательно разработанные МИД и Министерством рыболовства Норвегии предложения по решению проблем рыболовства и разграничению морских пространств, были на следующий день «...советской стороной, к нашему удивлению, разбиты в пух и прах.

Неясно было одно: как они за такое короткое время могли так тщательно, пункт за пунктом, проанализировать наши предложения. Русские сделали такой основательный анализ, как будто они знали наши предложения заранее». Как участник этих переговоров с советской стороны, замечу, что все это – результат анализа, на основе заранее подготовленных, упомянутых выше, материалов. В то же время наша делегация никаких «заранее норвежских предложений» не имела и не располагала ими.

Весьма показателен и состав участвующих в столь ответственных переговорах делегаций двух стран. С норвежской стороны их вел министр по вопросам морского права и рыболовным границам Енс Эвенсен, по существу, МИД Норвегии. Большинство членов делегации – специалисты МИДа, включая Арне Трехолта (заместителя министра Енса Эвенсена), Пьера Треселта – договорно-правовое управление МИД, посла Норвегии в Советском Союзе Петра Грайвера и целого ряда других специалистов.

Министерство рыболовства Норвегии было представлено вторыми лицами, хотя периодически подключался и министр рыболовства этой страны Э. Болле. С нашей стороны переговоры вел министр рыбного хозяйства Александр Ишков. В составе делегации были в основном специалисты Министерства рыбного хозяйства, Северного бассейна и науки. По указанию Александра Ишкова, я возглавлял рабочую группу по практическим вопросам (согласование координат смежного участка, разработка конкретных правил и режима рыболовства и т. д.) С норвежской стороны эту работу вел Пьер Треселт, в последующем – посол Норвегии в России. Представители нашего МИД были в советской делегации как бы на вторых, вспомогательных ролях. И отрабатывали только правовую основу договоренности. Такой неравный состав двух делегаций, когда с одной стороны – МИД Норвегии, а с другой – Министерство рыбного хозяйства Советского Союза, отражал и подчеркивал позиции правительств по данному вопросу. Мы своим составом подчеркивали, что нет никаких политических проблем, кроме практических вопросов рыболовства. Норвегия же, как бы говорила о другом: это политическая межгосударственная проблема, надо делить рыбные ресурсы и, главное, Баренцево море.

Вместе с тем, следует отметить существенный вклад в то время начальника Договорного правового управления МИД, члена Коллегии МИД Олега Хлестова и посла Советского Союза в Осло Юрия Кириченко в определении окончательного юридического ключа этой проблемы. Именно они на частных переговорах с Енсом Эвенсоном оговорили правовые вопросы, формат и сроки действия разрабатываемых документов. Вспоминаю, на одном из приемов в Посольстве Норвегии в Москве Хлестов и Евенсен отошли в угол и торопливо что-то рисуют на салфетках. Затем показывают мне рисунок – на нем разные конфигурации будущего смежного участка. Говорят: «Посмотри, пойдет?» Я начинаю корректировать в западную сторону. Евенсен протестует. Предлагаю остановиться на варианте включения в него ряда промысловых банок – Финнмаркенскую банку, Мурманский язык. Вновь протесты. Затем находим что-то среднее и далее – на следующий день – обсуждаем в рабочей группе. Такой подход позволил убедить правительство и парламент Норвегии, а с нашей стороны кроме правительства еще и Политбюро ЦК КПСС в том, что сама договоренность носит временный характер и касается только практических вопросов рыболовства. Договоренность не меняет позиции сторон по их принципиальному вопросу: мы стояли за разграничение 200-мильных зон по границе Полярных владений, установленных Россией в 1926 г., а норвежцы – по срединной линии.

В результате обоюдных претензий Норвегии и России образовался спорный район площадью почти в 155 тыс. кв. км, что превышает территорию Исландии и составляет почти 50 % территории всей континентальной Норвегии.

Министр рыбного хозяйства СССР А. Ишков прибыл в Норвегию в январе 1978 г. для завершения переговоров по «смежному участку». Справа от него посол Норвегии в Москве П. Грайвер, рядом с ним министр Е. Евенсен, министр Норвегии по рыболовству Э. Болле и посол СССР в Осло Ю. Кириченко

Именно этот обширный район был предметом напряженных переговоров по поиску компромиссного решения по проблемам рыболовства в течение почти трех лет – с 1976 по 1978 гг. и завершился 11 апреля 1978 г. подписанием Соглашения о совместных мерах контроля за рыбным промыслом и регулированием рыболовства в смежном участке Баренцева моря, прилегающем к материковому побережью СССР и Норвегии.

Позиции сторон были диаметрально противоположны. Так, Советский Союз твердо стоял, а затем и Россия придерживалась мнения, что разграничение должно быть осуществлено по линии границы Полярных владений, которая была установлена Россией в 1926 г. Согласно этой позиции, Россия в Арктике объявила сектор, который с запада ограничивался меридианом 32–34° в.д., а на востоке – 168° з.д.

Секторальной доктрины в Арктических морях в то время придерживались Канада, Дания (Гренландия). Дополнительно к этому наша делегация на переговорах обосновывает такой подход и значением Баренцева моря для решения целого ряда экономических проблем России – продовольственной, транспортной, занятостью населения, протяженностью береговой линии, освоением и открытием ряда природных запасов. Другими словами, все это относится, в соответствии с международным правом, к исторически сложившимся правовым основаниям и к особым обстоятельствам. В этой связи советская сторона считала, что разграничение по линии Полярных владений будет наиболее справедливым.

После подписания договоренности по «смежному участку» министр рыбного хозяйства СССР А. Ишков (в центре) поздравляет министра Норвегии Э. Болле и министра Е. Евенсена

Норвежская сторона тоже основывалась на положениях международного права – разграничение должно быть по срединной линии, проведенной таким образом, чтобы каждая точка была равноотстоящей от ближайших исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря. Естественно, что и норвежцы, как и российская делегация, приводили допол-

нительные аргументы, включая и экономические. Они тоже считали свою позицию справедливой.

Учитывая особое значение спорной, южной части района для рыболовства обеих стран, в апреле 1978 г., как уже отмечено выше, было заключено соответствующее Соглашение о ведении промысла и порядке инспекции в этом районе, который получил у нас рыбаков наименование «смежный участок». Этот же термин фигурирует и в договорных документах. Норвежцы же предлагали назвать этот участок «серой зоной». Авторство такого наименования принадлежит Арне Трехолту, заместителю министра Енса Евенсена. Ряд норвежских исследователей считают автором термина «серая зона» Е. Евенсена. Под этим термином понимался как бы скрытый определенный политический смысл – серая, неясная зона, между красной (СССР) и белой (Норвегия). С этим термином, хотя его никто детально тогда не обсуждал, мы не согласились. Однако в норвежской, западной и нашей прессе он широко применяется и до сегодняшнего дня, тем не менее, с вступлением в силу Договора 2010 г. он утратил свое значение.

Именно с решением этого промежуточного вопроса рыболовства по смежному участку в Норвегии был обвинен, наряду с другими надуманными историями, и в 1984 г. приговорен к самому длительному сроку заключения – 20 годам за шпионаж в пользу Советского Союза – один из самых подающих надежды молодых политиков МИД Норвегии, упомянутый ранее Арне Трехолт. По существу, он стал жертвой холодной войны и политической борьбы за власть в Норвегии разных партий. Сам он принадлежал с юношеских лет к Рабочей партии Норвегии, идейную основу которой составляет социал-демократия. Это не устраивало не только консервативное крыло политического истеблишмента Норвегии, но, видимо, и определенные круги НАТО. В 1992 г. он был выпущен на свободу, вероятно, по причине отсутствия как состава преступления, так и страны, которая развалилась сама изнутри, с помощью собственных внутренних «шпионов», в пользу которой его деятельность была оценена у себя на родине, как шпионаж. Вместе с тем, даже несмотря на это шумное и до сегодняшнего дня раздутое «шпионское дело», Соглашение о смежном участке рыболовства регулярно, каждый год продлевалось обеими странами на очередные сроки. Это осуществлялось в течение 33 лет, что подтверждает взаимовыгодность и правильность принятых в 1978 г. решений. Достаточно сказать, что договоренности о смежном участке позволили вести цивилизованный промысел не только судам двух стран, но и судам третьих стран, избежать конфликтных ситуаций, которые, как правило, возникают в таких районах. В этом огромная заслуга министра Советского Союза А. Ишкова и министра Норвегии Е. Эвенсена, а также участвовавших в решении этой проблемы членов делегаций обеих сторон. И это было сделано в условиях холодной войны!

Как участник тех непростых переговоров, руководитель рабочей группы, могу свидетельствовать, что при принятии решений нашей делегацией и при изложении своих рекомендаций по вопросам проекта соглашений и координат района его применения руководителю советской делегации министру А. Ишкову (а именно он принимал окончательное решение по всему комплексу вопросов), я не располагал никакими, кроме официальных, полученных за столом переговоров, материалов, документов и того анализа, который мы готовили каждый раз к переговорам.

Следует подчеркнуть, что противников временной договоренности по смежному участку хватало как с норвежской, так и с советской стороны. Так министр Е. Эвенсен в ходе самих переговоров и по их заключению подвергался резкой критике за уступку Советскому Союзу «значительной» западной части смежного района. По этому поводу одна из влиятельных норвежских газет и ряд других выпустили серию карикатур, в которых показывали, как Эвенсен якобы поймал Ишкова на крючок (рис. 2). Затем как они в течение напряженных переговоров скользят на коньках по льду, подписывают договоренность. И наконец, проводы министра Ишкова, который увозит с собой большую часть смежного района. Эта критика Эвенсена, по-видимому, вынудила его пойти на заключение первоначально временной договоренности по

смежному участку всего за 4 месяца. Правда, с последующим возможным годовым продлением. Этим шагом Эвенсен как бы говорил своим оппонентам, что Советский Союз в самое ближайшее время возобновит переговоры по окончательному разграничению 200-мильных зон.

С нашей стороны министр А. Ишков подвергался критике за то, что все же дал пусть и небольшую надежду норвежской стороне – на возможность обсуждения ее варианта разграничения. Во-первых, за распространение в будущем норвежской юрисдикции к востоку от границы Полярных владений 1926 г. и, во-вторых, за ограниченный срок договоренности по смежному участку. Относительно норвежских карикатур, то министр, несмотря на то, что был отображен в них то в виде кита, то в виде медведя, относился спокойно и даже с юмором: «А что, похож?!» Кстати, мы в делегации долго не решались показывать ему эти карикатуры, считая, что он рассерчает.

Были в ходе переговоров и неожиданные довольно серьезные сложности. Одна из них – это требование норвежской стороны о специальном заявлении, в котором подчеркивалось обязательство советской стороны о необходимости окончательного разграничения 200-мильных зон в Баренцевом море. Поскольку это не было оговорено ранее в директивах делегации, то А. Ишкову пришлось согласовывать текст напрямую по телефону (переговоры завершались в Осло) с министром иностранных дел А. Громыко. Полагаю, что только благодаря давним дружеским отношениям между ними удалось найти устраивающую как советскую, так и норвежскую сторону формулировку. А завершающий аккорд договоренности обозначился казусом. Когда делегация разошлась после подписания и соответствующего приема от имени Правительства Норвегии, наша делегация, проверяя набор документов, обнаружила, что на одном из них (русский текст) отсутствует подпись главы норвежской делегации Е. Эвенсена. Срочно пришлось уже поздно ночью выезжать к нему домой, да так, чтобы пресса не обнаружила, и подписать этот документ. Мне была поручена эта курьезная миссия и впоследствии каждый раз при встрече с Е. Эвенсоном он, хитро прищуриваясь, шутил: «Надеюсь, вы прессе ничего не сказали?». В ответ я говорил: «А вы?»

Рис. 2. Коллажи из норвежских газет на ход и результаты переговоров между министром СССР А. Ишковым и министром Норвегии Е. Эвенсоном в 1978 г. по «смежному участку» – «серой зоне».

При всей сложности переговоров по смежному участку и жесткости при отстаивании своих позиций делегациями Советского Союза и Норвегии главы и члены делегаций двух стран были корректны и вежливы. За пределами стола переговоров атмосфера была порой необычайно теплой и дружественной. В один из вечеров Е. Эвенсен пригласил А. Ишкова с некоторыми членами советской делегации к себе домой на ужин, на котором присутствовал и министр иностранных дел Норвегии. Именно в ходе этого ужина были согласованы основные принципиальные положения по рыболовству в смежном участке.

Казалось, что решение вопроса рыболовства по смежному участку и его проверка жизнью подсказывали, что аналогичное решение может быть принято по всей площади спорного района, включая и другие виды экономической деятельности, например, разработка нефти и газа. Такие предложения неоднократно адресовались норвежской стороне. Последний раз подобная инициатива была выдвинута в январе 1988 г. бывшим Председателем Совета Министров СССР Николаем Рыжковым во время его официального визита в Норвегию. Однако со стороны премьер-министра Норвегии, в то время им была Гру Харлем Брунтланд, последовало отклонение подобного предложения и, более того, оно было оценено как неподходящее для Норвегии. Сама встреча двух делегаций (я, как заместитель министра рыбного хозяйства представлял на ней нашу рыбную отрасль), на которой последовал резкий отказ на наше предложение даже без его детального обсуждения, оставил у советской делегации тягостное впечатление. Мне тогда показалось, что Николай Рыжков не ожидал такого поворота событий и, по-видимому, только его выдержка и такт по отношению не только к премьеру соседней страны, но и к женщине, позволили сдержаться от резких оценок такого отклонения.

Норвежцами был выдвинут тезис: «Мы согласны сотрудничать, но вначале разграничимся, определим границу». В кулуарах же норвежцы обосновывали свое решение и дополнительными аргументами, такими как: СССР – великая держава с другой идеологией, у вас большой военный флот на Севере, ссылались и на шпионаж в пользу СССР при принятии решений по рыболовству относительно смежного участка. Говорили они и о том, что мы – норвежцы – не торопимся с разграничением в Баренцевом море. У нас, дескать, достаточно углеводородных ресурсов в норвежском секторе Северного моря. Подождем, когда вы – русские созреете к компромиссному решению по разграничению в Баренцевом море. Безусловно, в эту непростую проблему вносил свою лепту и блок НАТО активным членом, которого является Норвегия.

Сейчас, по прошествии почти 35 лет с той встречи, можно предположить, что уже к тому времени «западные аналитики» политической ситуации в нашем бывшем Союзе ССР усматривали надвигающуюся катастрофу развала и не торопились с решением проблем, имеющих глобальные геополитические последствия, к которым относится и проблема разграничения континентального шельфа и экономической зоны в Баренцевом море. Бесспорно, главное здесь – конкуренция за нефть и газ, а также контроль за Западным проходом.

На рубеже 90-х гг. бег переговорного процесса по разграничению начал ускоряться. Было проведено несколько встреч Михаила Горбачева, Эдуарда Шеварднадзе с руководством Норвегии, в ходе которых обсуждались эти вопросы. В данном случае, норвежцы стремились сделать «прорыв» во время ожидавшегося визита в Норвегию М. Горбачева по случаю присуждения ему Нобелевской премии мира. Такой ход событий вызвал беспокойство рыбаков Северного бассейна, так как можно было ожидать, что наши интересы будут преданы ради политических фанфар. К счастью, визит М. Горбачева в Норвегию не состоялся.

Вновь процесс переговоров замедлил ход. Хотя эксперты МИД двух стран (в их число, по непонятным причинам, никогда уже не включались представители рыбной отрасли) продолжали поиск взаимоприемлемых решений за плотно закрытыми дверями.

С развалом Советского Союза и наследованием Россией всех его проблем, «машина дипломатии» вновь начала убыстрять свой бег. Визит министра иностранных дел РФ А. Козырева и председателя Комитета рыбного хозяйства В. Корельского в Норвегию создал предпо-

сылки для возобновления обсуждения не только правовых вопросов, но и рыболовных, возникших при делимитации морских районов в Баренцевом море. С норвежцами была достигнута договоренность: вновь начать такие переговоры на уровне экспертов обеих сторон, хотя они проходили уже неоднократно.

Заседание Смешанной Норвежско-Советской комиссии по рыболовству в Осло в 1978 г. В центре (лицом к нам) начальник Управления внешних сношений и генеральных поставок Минрыбхоза СССР Р. Новочадов и его заместитель В. Зиланов

Как участник прошлых (в 70-е гг.) и двух новых (в 1991–1992 гг.) туров вновь возобновленных тогда переговоров, казалось, что достичь решений, удовлетворяющих обе договаривающиеся стороны, нереально. Позиция экспертов делегации Норвегии была весьма жесткая и, я бы сказал – это мое личное мнение, – более политизированная, по сравнению с прошлыми годами времен холодной войны, а также по сравнению с подходами российской делегации. Вместе с тем, достижение договоренности в принципе, на базе ненанесения ущерба рыбакам двух стран в результате ожидаемого разграничения морских пространств казалось вполне реальным. Естественно, что самый простой путь решения проблемы разграничения экономической зоны – это разделить спорный район 50:50. Однако при кажущейся справедливости такого подхода, российские рыбаки теряют правовую основу ведения рыбного промысла в западных районах Баренцева моря. Более того, наша северная рыболовная промышленность будет заблокирована с запада, и мы останемся в «восточном ледовом мешке» Баренцева моря. Никак не делятся неделимые рыбные запасы и само Баренцево море!

Руководитель норвежской делегации Г. Гундорсен приветствует руководителя советской делегации В. Зиланова перед началом переговоров по проблемам рыболовства в районе Шпицбергена

Был ли выход из данной ситуации, особенно в области рыболовства, который бы устраивал обе стороны? Казалось, что был!

Основа его – это неделимость всего биологического комплекса Баренцева моря, представляющего единую экосистему этого важного для рыбаков России и Норвегии района рыболовства. Конечно, при этом возникают такие непростые практические вопросы, как справедливое определение квот на вылов тех или иных запасов, их деление на национальные доли, контроль за выполнением правил рыболовства, мониторинг за состоянием запасов и экосистемы в целом и ряд других.

По моему глубокому убеждению, все эти вопросы относятся к мерам доверия, и для их дальнейшего совершенствования было бы полезным укрепить совместные исследования по 3 направлениям: мониторинг биоресурсов; практические и экономические аспекты использования как живых, так и минеральных ресурсов и, наконец, мониторинг рыболовства, и правовые вопросы предпринимательской, хозяйственной деятельности. Кроме того, назрела необходимость в выработке единых для российской и норвежской эконом-зон правил рыболовства и единых мер наказания за их нарушения, а также – выработка договоренности о совместном взаимном инспекторском контроле за рыболовством в экономических зонах друг друга.

В этих целях следовало бы создать совместный российско-норвежский Центр мониторинга окружающей морской среды и контроля за рыболовством в Баренцевом море.

Сейчас продвижение этих инициатив во многом зависит от рыбаков, ученых, прежде всего, рыбного Мурмана и Северного Финнмарка, от тех, кто действительно заинтересован в устойчивом долгосрочном развитии рыболовства по всему Баренцеву морю, включая и район Договора о Шпицбергене 1920 г.

В феврале 2006 г., спустя 30 лет, я неожиданно встретился с Арне Трехолтом, ранее обвиненном в шпионаже в пользу СССР. Он был по-прежнему по-спортивному подтянут, полон оптимизма, несмотря на тяжелейшие, обрушившиеся на него волны холодной войны, как-никак 8 лет заключения в норвежской тюрьме, казалось, могли разрушить все надежды на лучшее. Мы живо вспоминали прошлые переговоры, в которых участвовали совместно по смежному участку и по Шпицбергену, и, естественно, я затронул содержание введенного им термина «серая зона». Арне улыбнулся и протянул мне с дарственной надписью авторский экземпляр своей автобиографии: «Серые зоны. Шпион, которого не было». При этом он пояснил, что в отношениях людей, государств, в политике кроме контрастов: белое – черное, красное – синее, правда – ложь, любовь – ненависть, есть еще и серые зоны – полутона. Думаю, он прав. Именно они – полутона – наиболее сложны для понимания и наиболее перспективны для нахождения оптимальных решений возникающих проблем.

По существу, раздел Баренцева моря между Россией и Норвегией – это соперничество за обладание акваториями (географическими площадями), экономзонами и зонами континентального шельфа, а, следовательно, за обладанием нефтью, газом, морскими живыми ресурсами, за управлением и контролем рыболовства. Имеются здесь и военные, да и в целом геополитические интересы России и Норвегии. Не следует сбрасывать со счета и то, что Норвегия – это представитель НАТО, а, следовательно, и интересы главного мирового игрока – США тоже присутствуют в Баренцевом море. Тем не менее, Советский Союз сумел в условиях холодной войны пойти на компромиссные, хотя и временные решения с Норвегией по вопросам рыболовства в континентальной части 200-мильной зоны, прилегающей к побережью обеих сторон. Таким образом была обеспечена стабильная работа нашего рыболовного флота по всему Баренцевому морю с доведением вылова в отдельные «урожайные» годы более 1,6 млн т, как это было в 1980 г. (табл. 1). В последующем в Советский период уловы колебались в зависимости от океанологических факторов и урожайности поколений основных промысловых запасов – трески, пикши, мойвы, сельди, палтуса, сайки и других объектов рыболовства.

Таблица 1

Общий вылов морских живых ресурсов в Баренцевом и Норвежском морях (районы 1 и 2 ИКЕС) СССР/России, Норвегии и других государств в 1956–2011 гг., тыс. т

Год	СССР/Россия		Норвегия		Другие страны		Общий итог
	тыс. т	% от общего	тыс. т	% от общего	тыс. т	% от общего	
Советская директивно-плано-распределительная система							
1956	934,0	32,3	1289,1	44,6	670,5	23,2	2893,6
1957	682,7	29,0	1173,6	49,9	496,2	21,1	2352,5
1958	740,6	33,8	1039,4	47,5	409,6	18,7	2189,5
1959	811,7	33,2	1222,6	50,0	413,2	16,9	2447,5

1960	876,6	33,2	1135,1	43,0	626,3	23,7	2638,0
1961	718,8	33,0	1132,2	52,0	327,8	15,0	2178,7
1962	845,7	38,2	959,8	43,4	407,0	18,4	2212,5
1963	886,0	41,0	941,6	43,6	331,2	15,3	2158,8
1964	715,9	36,9	1018,6	52,5	206,6	10,6	1941,1
1965	778,1	31,9	1269,1	52,1	389,9	16,0	2437,1
1966	755,3	25,0	1708,5	56,6	555,4	18,4	3019,1
1967	747,0	23,6	1834,0	58,0	582,9	18,4	3163,9
1968	1014,3	34,9	1482,1	51,0	406,9	14,0	2903,4
1969	827,2	30,6	1410,3	52,2	466,2	17,2	2703,7
1970	686,2	20,8	2104,3	63,8	508,6	15,4	3299,1
1971	723,1	23,0	2136,5	68,0	281,3	9,0	3140,9
1972	544,8	17,8	2309,4	75,3	210,9	6,9	3065,1
1973	788,2	24,6	1960,1	61,1	459,6	14,3	3207,9
1974	1073,8	32,0	1654,0	49,3	625,1	18,6	3352,9
1975	1225,9	35,9	1572,1	46,1	613,3	18,0	3411,3
1976	1312,7	29,1	2614,7	57,9	588,1	13,0	4515,5
1977	1488,1	31,4	2873,9	60,5	384,5	8,1	4746,4
1978	1375,3	37,4	1984,1	54,0	313,1	8,5	3672,5
1979	1617,3	43,1	1896,4	50,5	241,0	6,4	3754,7
1980	1632,9	46,5	1655,6	47,1	223,4	6,4	3511,9
1981	1492,2	39,7	2044,0	54,4	224,5	6,0	3760,7
1982	1041,4	33,7	1850,9	59,9	197,4	6,4	3089,7
1983	1113,9	32,2	2161,5	62,6	180,1	5,2	3455,4
1984	919,8	33,3	1649,2	59,8	190,8	6,9	2759,7
1985	803,4	38,1	1122,8	53,3	180,2	8,6	2106,4
1986	524,2	35,2	860,8	57,9	102,2	6,9	1487,2
1987	476,0	34,3	812,9	58,6	98,4	7,1	1387,3
1988	367,6	26,6	781,0	56,5	234,4	16,9	1383,0
1989	285,9	26,5	639,6	59,2	154,0	14,3	1079,6
1990	190,6	22,3	570,0	66,6	95,5	11,2	856,1
1991	606,8	31,9	1194,0	62,7	103,8	5,5	1904,6

Российская либерально-рыночная-коррумпированная система

1992	813,2	34,8	1381,1	59,2	139,6	6,0	2333,9
1993	676,6	32,4	1292,9	61,9	118,6	5,7	2088,2
1994	542,7	27,6	1228,3	62,4	198,7	10,1	1969,7
1995	578,6	24,6	1338,0	56,8	438,2	18,6	2354,8
1996	618,8	23,5	1476,1	56,1	536,7	20,4	2631,7
1997	667,0	23,8	1615,7	57,6	520,7	18,6	2803,4
1998	578,2	23,0	1463,5	58,1	475,1	18,9	2516,7

1999	645,5	21,4	1414,1	47,0	950,8	31,6	3010,4
2000	737,9	23,5	1533,5	48,8	871,1	27,7	3142,5
2001	823,0	28,5	1511,5	52,3	554,0	19,2	2888,4
2002	867,2	28,9	1526,1	50,8	608,5	20,3	3001,8
2003	741,0	25,6	1363,8	47,2	787,3	27,2	2892,1
2004	631,9	24,7	1362,9	53,3	562,6	22,0	2557,5
2005	670,0	28,7	1175,9	50,4	488,7	20,9	2334,5
2006	647,3	28,9	1190,8	53,2	401,0	17,9	2239,1
2007	601,0	26,1	1357,3	58,9	346,1	15,0	2304,4
2008	610,1	24,3	1523,4	60,7	375,2	15,0	2508,8
2009	745,9	25,7	1795,4	61,9	357,2	12,3	2898,5
2010	828,7	25,9	1855,9	58,0	515,1	16,1	3199,7
2011	826,5	—	—	—	—	—	—
Общий итог	45475,4	30,8	81469,9	55,1	21744,8	14,7	147863,5

1956–2010 по данным Fishery ICES statistics

1950–2010 2011 по данным ПИНРО

Шпицбергенский ринг

Архипелаг Шпицберген расположен в северо-западной части Баренцева моря и в Северном Ледовитом океане насчитывает 6 больших островов и множества мелких островов общей площадью 64,2 квадратных километров. Все острова скалистые и их часто в прошлом именовали «Страной острых гор».

Открытие и освоение архипелага Шпицбергена и его вод русскими поморами, которые именовали его как Грумант, относится к XI–XII вв. и связано тесно с морским промыслом, прежде всего млекопитающих – моржей, тюлений, китов, а в последующем и рыбных запасов. Безусловно, определенную роль играла охота на песцов, оленей, белых медведей непосредственно на суше островов. И все же промысел морских живых ресурсов был тем движущим мотивом, который позволил поморам открыть и освоить суровые полярные острова и начать здесь первую хозяйственную деятельность, включая рыболовство. В освоении в прошлом поморами, русскими, советскими исследователями архипелага Шпицберген и других островов и вод, прилегающих к ним, этого обширного района Баренцева моря и продолжающееся до настоящего времени, можно выделить три основных периода.

Первый связан с развитием промысла морского зверя – китов, моржей, тюленей, белых медведей и попутно рыбы. Наиболее интенсивно он осуществлялся в XV–XVII вв. поморами и норвежцами. Собственно этот период не получил широкой коммерческой деятельности, а был периодом отдельных предпринимателей-одиночек и артельщиков, которые на свой страх и риск вели здесь свою хозяйственную деятельность. По крайней мере, результаты этой деятельности позволяли прокормить себя и семью. Уже тогда, на самом Шпицбергене, поморы зимовали. В последующем не только зимовали, но оставались жить круглогодично. Так русский промышленник Иван Старостин – один из самых первых постоянных жителей острова Западного Шпицбергена прожил здесь почти – 39 лет. Имеется и такой факт, что отец Михаила Ломоносова – Василий Дорофеевич Ломоносов – потомственный помор четырежды ходил на промыслы к Груманту.

Второй период начинается с открытия архипелага Шпицберген в 1596 г. голландцем Витусом Берингом и обнаружением в его водах китов. В последующем, с организацией и осуществлением британской китобойной экспедицией началось широкое промышленное освоение запасов китов не только англичанами, но и немцами, шведами, норвежцами, голландцами, французами. Обработка их велась на островах Шпицбергена, где были установлены жиротопильные печи. Развитие китобойного промысла положило начало картированию побережья Шпицбергена. О масштабах китобойного промысла говорят следующие факты: в промысле в середине XVII века участвовало до 400 судов, а на побережье Западного Шпицбергена существовали многолюдные поселения и китобойные базы. Промысел позволял в отдельные годы добывать до 2600 китов. Конкурентная охота на китов, порой превращающаяся в «китовые войны», их интенсивных выбой привел к снижению их запасов и сворачиванию этого, по тем временам, прибыльного дела. Архипелаг Шпицберген, его воды и прилегающие острова опустели. И только на востоке Шпицбергена продолжали промысел русские поморы, обратив свое внимание, прежде всего на рыбные запасы этих районов.

Третий период, который активно осуществлялся в конце XIX и весь XX в., связан именно с открытием и освоением рыбных запасов. И здесь уже ученые, рыбаки Советского Союза, России продолжили дела поморов. Продолжается он и в настоящее время – в начале XXI в.

Четвертый период с определенной уверенностью можно предположить, что в ближайшее время, по крайней мере в первой половине XXI в., он вступит в свои права и будет связан с разведкой и разработкой углеводородов: нефти и газа. Не столько на самих островах, сколько на акватории шельфа Шпицбергена. Наступающий период разведки и разработки углеводоро-

дов на шельфе приведет к поиску как выверенных правовых основ для такой деятельности, так и решению ряда природоохранных, экологических проблем, и, прежде всего к гармонизации двух видов экономической деятельности – рыболовства и нефтегазовой промышленности. В этой связи, оценка морского района вод архипелага Шпицберген с точки зрения значения его для отечественного рыболовства становится особенно актуальной при выработке подходов по защите национальных интересов в этом северном арктическом регионе.

С прекращением в конце XVIII в. промысла китов и морского зверя оставался интерес поморов к освоению в прилегающих к Шпицбергену водах добыча рыбы. К этому периоду относятся и организация ряда высокоширотных экспедиций русских исследователей. Одной из первых была экспедиция под руководством В.Я. Чичагова в 1765–1766 гг., организованная по инициативе М.В. Ломоносова. Результаты обобщения ее данных позволили К. Бэру высказать предположение о целесообразности промыслового освоения рыбных запасов северных районов Баренцева моря. В последующем исследования Баренцева моря с целью развития здесь рыболовства относятся к XIX и XX вв. и во многом связано с экспедициями Н.М. Книповича, других исследователей и научно-исследовательских институтов – Плавмарины, ГОИНа и ПИНРО. Высокоширотные районы Баренцева моря, включая шпицбергенские воды, обследовались неоднократно в 1899–1903 гг. на ледоколе «Ермак», а в 20–30-е гг. на известном НИС «Персей» и других судах. Вели здесь исследования и ученые других государств – Норвегии, Германии, Швеции и т. д. Во многом этому способствовало и то, что до 1920 г. архипелаг Шпицберген и целый ряд прилегающих островов (Медвежий, Надежда и др.) оставались ничейной территорией, хотя претензии на них неоднократно выдвигались. История этих претензий и их подробный правовой анализ достаточно широко освещен как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе. Для целей данной работы упомяну только, что царская Россия убедительно обосновывала свои права на архипелаг Шпицберген, не говоря уже об о. Медвежий, который считала принадлежащим России. Сошлюсь только на один факт. Так в 1871 г. на заседании Русского общества промышленности и торговли был публично обсужден доклад «О неоспоримых правах России на Шпицберген». Безусловно, такие права заявляли и другие государства, включая Швецию-Норвегию (была унией), Германия, Англия, Голландия и др. Подробнее об этом можно прочесть в работах профессора А. Вылегжанина, к.ю.н. А. Орешенкова и целого ряда других исследователей. Однако история распорядилась таким образом, что в 1920 г. в Париже международная конференция с участием Норвегии, США, Дании, Франции, Италии, Японии, Нидерландами, Великобританией и Швеции подписали Договор о Шпицбергене (часто называют Парижским трактатом). В соответствии с ним суверенитет над этим архипелагом и всеми островами, расположенными между 10 градусом и 35 градусом восточной долготы и между 74 градусом и 81 градусом северной широты признается за Норвегией, но «... на условиях, предусмотренных данным Договором...». Последнее положение особенно важно для целей рыболовства, поскольку в статье 2 зафиксировано, что «Суда и граждане всех Высоких Договаривающихся Сторон будут допущены на одинаковых основаниях к осуществлению права на рыбную ловлю и охоту...». Хотя Россия, ввиду гражданской войны и непризнании ее участниками конференции, не участвовала в ней тем не менее, они хорошо понимали, что без России Договор обречен на провал. Именно по этой причине в статье 10 было указано, что «...признание Высокими Договаривающимися Державами Русского Правительства позволит России присоединиться к настоящему Договору, русские граждане и общества будут пользоваться теми же правами, что и граждане Высоких Договаривающихся Сторон». Реакция молодого Советского Правительства в то время, несмотря даже на реверанс в его сторону, была быстрой и категоричной. Буквально на третий день после подписания Договора о Шпицбергене 1920 г. Народный комиссар по Иностранным Дела́м Чичерин направляет 11 февраля 1920 г. ноту правительству Норвегии, в которой заявлено: «Решение о передаче Шпицбергена теперь в полную собственность Норвегии произошло без участия России. Советское правительство

заявляет поэтому, что не признает себя связанным этим актом...». И в завершении Ноты: «... что ни одно международное соглашение, в котором оно не участвовало, не обладает для него обязательностью или силой политической или юридической».

Однако под давлением ряда обстоятельств и прежде всего необходимостью признания Советской России со стороны других государств российское правительство вынуждено было присоединиться к Договору о Шпицбергене. Не последнюю и не однозначную роль в этом сыграла торговый представитель СССР в Норвегии (посол) А. Коллонтай, которая настойчиво предлагала по существу признать суверенитет Норвегии над Шпицбергенем в обмен на признание последней Советского Союза. Что и произошло в 1924 г. Официально же СССР стал полноправным участником Договора о Шпицбергене 7 мая 1935 г. после признания США Советского Союза.

В последующем Советский Союз, принимая во внимание уроки Великой Отечественной войны и в частности значение морской акватории на участке Норвегия – о. Медвежий – архипелаг Шпицберген предложил правительству Норвегии пересмотреть условия Договора о Шпицбергене. Об этом сообщила в 1947 г. газета «Правда», в которой было опубликовано Заявление ТАСС «По вопросу о Шпицбергене». Однако в последующем, с вступлением Норвегии в НАТО, этот вопрос больше не поднимался ни с советской, ни с норвежской сторон. Обе стороны сосредоточили свое внимание на хозяйственном освоении архипелага Шпицберген и его рыбных запасов в прилегающих морских водах. В этом направлении Советский Союз значительно опережал Норвегию.

Первые, наиболее значимые для Северного бассейна рыбные ресурсы в водах архипелага Шпицберген были открыты в предвоенные годы, а освоение их относится к послевоенным годам. Именно тогда ученые ПИНРО совместно с промысловиками Мурманска начали осваивать, прежде всего, запасы трески в районе острова Медвежий, а затем и запасы сельди. Последняя получившая название из-за своих высоких вкусовых качеств (жирности, размера и т. д.) «полярный залом». Уже в 1931–1932 гг. эти районы давали до 12 % годового улова трески в отечественном траловом промысле. Здесь же промысел вели и рыбаки Норвегии. Однако открытие и развитие сельдяного промысла в Медвеженско-Шпицбергенском районе принадлежит нашим ученым, поисковикам и промысловикам. За освоение промысла сельди – полярного залома, ученые ПИНРО проф. Ю.Ю. Марти, проф. Б.П. Мантейфиль, капитан Г.П. Корольков и экономист С.В. Михайлов были удостоены Государственной (Сталинской) премии. Это позволило расширить поисково-исследовательские работы в этом районе, что привело в 50–60 гг. к освоению промысла значительных запасов окуня-клювача, который был описан в 1951 г. ученым ПИНРО к.б.н. В.И. Травиным, как самостоятельный вид морских окуней, что было признано учеными других стран. В расширении районов промысла окуня-клювача большой вклад внесли капитаны-поисковики тралового флота и особенно легендарный капитан С.Д. Копытов. Его вклад отмечен особо-обширная акватория промысла окуня, названа районом Копытова. Так она обозначена не только на наших отечественных промысловых картах и схемах, но и на зарубежных. В последующем, в районе к западу от о. Медвежий траулером «Треска», который располагал, по тем временам, современным промысловым вооружением для промысла на больших глубинах, были обнаружены скопления черного палтуса, позволившие вести здесь специализированный его лов. До этого черный палтус встречался только в качестве прилова при промысле трески и окуня. В результате широкомасштабных исследований биологии черного палтуса и особенно его миграции, привели к освоению новых районов его промысла – вплоть до Западного Шпицбергена. Доказано также единство его запасов по всему Баренцеву морю с охватом акватории района Договора о Шпицбергене, до Земли Франца-Иосифа и 200-мильных экономических зон Норвегии и России.

Особое значение в рыболовстве района архипелага Шпицберген имеет мойва, в те года, когда ее численность возрастает. Так в 1974–1984 гг. мойва была основным объектом про-

мысла, что позволяло доводить общий вылов ее до 400 и более тыс. т в год. Кроме упомянутых выше основных объектов рыболовства – трески, пикши, окуня, палтуса, сельди, мойвы – не меньшее значение для отечественного рыболовства имеют камболовые, путассу, зубатки, северная креветка, исландский гребешок и другие морские живые ресурсы, многие из которых открыты и освоены нашими соотечественниками. Все это позволило вести промысел в районе, подпадающем под действие Договора о Шпицбергене, почти круглогодично. За период с 1956 по 2011 гг. отечественный флот добыл здесь более 8 млн т. рыбы. Наиболее результативными были первая половина 60-х и 80-х гг., когда вылов был около 200 тыс. т. и даже достигал в отдельные годы 400–427 тыс. т (табл. 2). В целом этот район дает до 20–25 % годового улова России, а в те года, когда в результате охлаждения восточной части Баренцева моря основные скопления трески, пикши и мойвы имеют западное распределение, значение вод архипелага для отечественного рыболовства достигает до 40–50 % от годового вылова. Для сравнения: этот район в рыболовстве Норвегии составляет не более 5–8 % от годового вылова. Перспективными для промысла представляются запасы различных водорослей в территориальных водах архипелага Шпицберген и прилегающих островов.

Как известно, Норвегия ввела в 1977 г. вокруг архипелага Шпицберген так называемую 200-мильную рыбоохранную зону, в которой она устанавливает ряд обязательных для исполнения предписаний судам, осуществляющим рыболовные операции в этом районе. Более того, Норвегия осуществляет здесь контрольные функции. Хотя большинство этих предписаний базируются на правилах рыболовства, принятых в рамках Смешанной Российско-Норвежской комиссии по рыболовству (СРНК), тем не менее, их одностороннее принятие Норвегией для обширных морских пространств и проведение здесь контрольных полицейских функций с применением силовых методов и наказаний капитанов судов других стран по норвежским законам, выходит за рамки соответствующих базовых положений Договора о Шпицбергене 1920 г. На эту особенность, в свое время еще 15 июня 1977 г., обращало внимание Норвегии Правительство Советского Союза в соответствующей ноте МИД. В ней было сказано, что такой подход находится в «...несоответствии обязательствам, принятым на себя Норвегией по Договору о Шпицбергене 1920 г.» и что «...в этих условиях Советское правительство резервирует за собой возможность принятия соответствующих мер, обеспечивающих интересы СССР». Эта нота действует и по настоящее время. Россия как правопреемник СССР осуществляет все права и обязанности исходя из положений Договора о Шпицбергене 1920 г. и из упомянутой ноты-заявления.

Таблица 2

Общий вылов морских живых ресурсов в районе Договора о Шпицбергене 1920 г. (район 2в ИКЕС) СССР/России, Норвегии и других государств в 1956–2011 гг., тыс. т

Год	СССР/Россия		Норвегия		Другие страны		Общий итог
	тыс. т	% от общего	тыс. т	% от общего	тыс. т	% от общего	
Советская директивно-планово-распределительная система							
1956	90,7	28,4	7,1	2,2	221,6	69,4	319,4
1957	137,0	42,1	34,1	10,5	154,1	47,4	325,2
1958	153,3	57,3	13,3	5,0	100,8	37,7	267,3
1959	199,9	60,2	24,6	7,4	107,5	32,4	332,0
1960	114,8	64,1	13,3	7,4	50,9	28,4	179,1
1961	177,4	64,6	27,1	9,9	70,0	25,5	274,5
1962	148,7	60,0	26,4	10,7	72,9	29,4	248,0

1963	68,5	50,3	20,5	15,0	47,1	34,6	136,1
1964	34,1	34,5	10,6	10,8	53,9	54,7	98,7
1965	43,8	45,8	8,0	8,4	43,7	45,8	95,5
1966	34,6	56,9	6,4	10,6	19,8	32,5	60,8
1967	113,5	55,3	4,5	2,2	87,4	42,6	205,3
1968	265,5	79,3	10,5	3,1	58,8	17,6	334,8
1969	219,2	53,4	148,3	36,1	43,3	10,5	410,8
1970	98,8	18,6	336,5	63,4	95,6	18,0	530,9
1971	151,7	59,2	84,4	32,9	20,3	7,9	256,4
1972	70,9	71,5	14,2	14,3	14,1	14,2	99,2
1973	120,5	33,6	207,5	57,8	30,8	8,6	358,8
1974	230,5	38,6	255,4	42,7	111,6	18,7	597,4
1975	427,0	70,5	93,3	15,4	85,4	14,1	605,7
1976	400,6	43,3	446,3	48,2	78,6	8,5	925,4
1977	232,6	32,4	395,8	55,1	89,8	12,5	718,1
1978	304,2	50,4	263,8	43,7	35,9	5,9	604,0
1979	281,2	32,9	558,2	65,4	14,4	1,7	853,8
1980	252,0	35,8	438,8	62,4	12,2	1,7	703,0
1981	90,2	20,7	333,4	76,4	13,0	3,0	436,6
1982	252,9	28,0	597,2	66,1	53,3	5,9	903,4
1983	406,9	33,2	763,8	62,2	56,5	4,6	1227,2
1984	391,1	42,1	509,1	54,8	28,1	3,0	928,4
1985	142,8	41,6	166,0	48,3	34,6	10,1	343,3
1986	58,0	41,4	53,7	38,4	28,3	20,2	140,0
1987	79,6	32,0	133,2	53,6	35,8	14,4	248,6
1988	41,3	36,1	55,0	48,1	18,1	15,8	114,4
1989	11,7	20,4	26,1	45,8	19,3	33,8	57,0
1990	33,6	35,5	43,7	46,2	17,4	18,3	94,7
1991	219,0	59,9	132,5	36,2	14,3	3,9	365,8

Российская либерально-рыночная-коррупцированная система

1992	87,1	40,6	109,0	50,8	18,4	8,6	214,5
1993	44,9	51,5	20,3	23,2	22,0	25,3	87,2
1994	33,4	26,4	56,1	44,3	37,1	29,3	126,6
1995	97,0	43,9	89,0	40,3	34,7	15,7	220,8
1996	93,8	51,1	56,0	30,5	33,6	18,3	183,4
1997	105,8	53,2	53,8	27,0	39,3	19,8	198,8
1998	50,1	38,7	47,8	36,9	31,7	24,5	129,6
1999	93,8	57,4	38,8	23,7	30,8	18,8	163,4
2000	75,8	52,3	23,2	16,0	46,0	31,7	145,1
2001	116,9	64,1	29,6	16,3	35,8	19,6	182,3

2002	76,0	37,9	21,4	10,7	103,2	51,4	200,6
2003	64,4	55,3	27,8	23,8	24,4	20,9	116,5
2004	96,9	50,3	37,6	19,5	58,2	30,2	192,7
2005	127,2	46,7	65,2	24,0	79,7	29,3	272,2
2006	89,8	51,9	67,5	39,0	15,8	9,2	173,1
2007	82,8	52,5	56,9	36,1	17,9	11,4	157,7
2008	89,8	51,3	58,3	33,3	26,9	15,4	175,0
2009	141,3	44,9	120,0	38,2	53,1	16,9	314,5
2010	185,8	58,6	94,6	29,8	36,8	11,6	317,2
2011	205,6	—	—	—	—	—	—
Общий итог	8056,5	44,8	7335,6	40,8	2784,6	15,5	17971,1

1950–1972 по данным бюллетеня *Bulletin Statistique* (СССР начал подавать данные 1956 г., но полнота их вызывает сомнение) 1973–2010 по данным *Fishery ICES statistics* 1973–2009 2011 по данным ПИНРО

Дополнительный анализ обширных документов правового, исторического, природоохранного и другого характера за период с 1872 по 2005 гг. позволили профессору, д.ю.н. А.Н. Вылегжанину и автору данной работы сделать следующие важнейшие выводы:

– Договор о Шпицбергене 1920 г. не представляет оснований для установления Норвегией территориального моря, 200-мильной рыбоохранной, экономической или иной зоны Норвегии вокруг архипелага Шпицберген, так же, как и континентального шельфа здесь;

– Договор о Шпицбергене 1920 г. не дает Норвегии прав, в одностороннем порядке применять здесь меры по управлению ресурсами и осуществлять контрольные функции без договоренности с другими государствами – участниками Договора о Шпицбергене. Не говоря уже о мерах принуждения и наказания по норвежским законам.

Выявлены и исследованы и ряд других важных положений, которые вытекают для данного района при осуществлении здесь рыболовства. Многие исследователи этого вопроса так же считают введение рыбоохранной зоны Норвегии необоснованным. В частности А. Крайний, руководитель Росрыболовства, и профессор, д.ю.н. К. Бекяшев так же отмечают, что введение Норвегии 200-мильной рыбоохранной зоны противоречит международному праву. В обосновании они приводят 9 положений, среди которых такие как отсутствие в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. нормы о введении «рыбоохранной зоны» и что Шпицберген не явля-

ется государственной территорией Норвегии, а устанавливаемые ею меры управления рыболовством и контроля создают преференции норвежским рыбакам и т. д.

В целях урегулирования возникающих проблем при осуществлении рыболовства отечественным флотом в районе архипелага Шпицберген были проведены в советский период серия переговоров с норвежской стороной в 1977–1980 гг. Автор принимал участие во всех этих переговорах, а их было 5 туров, и в трех из них как глава советской делегации.

В ходе первого тура, который состоялся в рамках IV сессии СРНК 21 октября 1977 г., норвежской стороне (глава делегации Г. Гундерсен) были переданы советские предложения (глава делегации В. Зиланов), включающие в себя установление национальных квот, отчетности и контроля за рыболовством в районе Шпицбергена. Эти предложения были приняты норвежцами для изучения.

Подписание протокола очередной сессии Смешанной Советско-Норвежской комиссии по рыболовству руководителями делегаций Норвегии – Г. Гундерсеном и делегации СССР В. Зилановым

Второй тур переговоров состоялся на уровне министра рыбного хозяйства СССР А. Ишкова и министра Норвегии по морскому праву Е. Эвенсона 13–16 января 1978 г. в Москве. Завершился он подписанием соответствующего Коммюнике. Одновременно стороны договорились о процедуре контроля со стороны норвежских инспекторов за осуществлением согласованных мер регулирования рыболовства нашими судами в морском районе архипелага Шпицберген. Эти договоренности были согласованы устно (джентльменская договоренность) между министрами А. Ишковым и Е. Эвенсеном и они соблюдались обеими странами вплоть до распада СССР и в первые годы новой России. С определенными отступлениями они действовали и до подписания Договора 2010 г.

Удачная рыбалка в районе Лафатен руководителя советской делегации В. Зиланова, за которой наблюдает руководитель норвежской делегации Г. Гундерсен

Третий тур переговоров, который также проходил на уровне министров А. Ишкова и Е. Эвенсена, состоялся 14–20 августа 1978 г. (к ним присоединился и первый замминистра В. М. Каменцев – впоследствии, с уходом А. Ишкова на пенсию, он был назначен министром рыбного хозяйства СССР) в Москве и он не дал каких-либо новых договоренностей. Принимая во внимание отсутствие прогресса сторон, министры приняли решение провести неофициаль-

ные переговоры-консультации, в ходе которых попытаются найти точки соприкосновения для выхода на решение проблемы.

Руководитель норвежской делегации Е. Эвенсон приветствует руководителя советской делегации В. Зиланова перед началом переговоров по проблемам рыболовства в районе Шпицбергена

В этих целях были проведены *четвертый тур* 23–27 февраля 1979 г. в Осло и *пятый тур* 21–24 июля 1980 г. в Женеве. Советскую делегацию на этих встречах возглавлял В. Зиланов, норвежскую – Е. Эвенсен. На последнем туре делегации впервые обменялись письменными неофициальными предложениями по выходу из создавшегося тупика. Анализ этих предложений показал, что главное расхождение сводилось к району применения (норвежцы настаивали на рыбоохранной зоне; советская сторона – на район Договора о Шпицбергене 1920 г.) и порядка контроля и отчетности за уловами нашего флота. Несмотря на это все же просматривались возможность достижения компромисса. Однако, в последующем, с изменением политической обстановки в Норвегии (приход к власти оппозиционной партии) и отстранение Е. Эвенсена от активной дипломатической работы по советскому направлению, интерес норвежской стороны к решению вопросов рыболовства в районе Шпицбергена резко изменился. Был взят курс на замораживание проблемы и проведению линии на полное и безоговорочное признание Советским Союзом 200-мильной рыбоохранной зоны Норвегии вокруг архипелага Шпицберген. Этого добиться в советский период норвежцам не удалось. Забегая вперед, все же следует признать, что Договор 2010 г. дает все основания считать, что признание Россией 200-мильной рыбоохранной зоны вокруг Шпицбергена все же состоялось.

В последние годы в средствах массовой информации и, особенно в норвежской прессе, говорится о якобы значительных массовых нарушениях правил рыболовства в водах архипелага Шпицберген российскими рыболовными судами, чего не было в советский период. Более того, наш флот выставляется как основной нарушитель мер регулирования промысла. Осуществлены даже аресты, либо попытки к аресту ряда российских судов. На некоторые наложен штраф по норвежским законам. Вместе с тем, сама статистика проверки российских судов норвежскими инспекторами в районе Договора о Шпицбергене опровергает вышеупомянутые обвинения. Так за период с 2005 по 2010 г. норвежцы осуществили 1176 проверок российских судов (табл. 3) и только в 29 случаях зафиксированы определенные нарушения правил рыболовства, принятые СРНК. Это всего 2,5 % от общего числа проверок, что намного ниже показателей не только судов других стран, но и норвежских.

Российские рыболовные суда осуществляют промысел в районе Договора о Шпицбергене 1920 г. в пределах установленных СРНК национальных квот на вылов всех основных объектов лова – трески, пикши, палтуса, окуня, сельди, мойвы и других. Ежемесячно стороны обмениваются оперативными результатами об объемах вылова, используя общепринятую международную систему, разработанную ИКЕС.

Таблица 3

Результаты инспектирования российских рыболовных судов Береговой охраной Норвегии в 200-мильной рыбоохранной зоне Шпицбергена за 2005–2010 гг.

Годы	Всего проинспектировано	Выставлено письменных предупреждений*	Задержано судов за нарушение норвежских правил рыболовства	Без замечаний
2005	220	167	4	53
2006	185	90	1	95
2007	210	180	2	30
2008	170	118	1	52
2009	103	97	2	6
2010	288	250**	4	38
Всего	1176	902	14	274
Среднее за год	196	150	2,3	46

* Предупреждения о нарушении норвежских предписаний о необходимости отчетности по уловам и сведений о входе и выходе в морской район Шпицбергена.

** Предварительные данные.

Необходимо особо подчеркнуть, что российская сторона выполняет в полном объеме достигнутые в прошлом в советский период и действующие в настоящее время договоренности с норвежской стороной о предоставлении норвежским инспекторам возможности посещать с проверками российские рыболовные суда.

Результаты проверок должны сообщаться российским компетентным органам для принятия соответствующих мер. Однако в последние годы Норвегия постепенно начинает отходить от такой практики и предпочитает действовать исходя из своих национальных нормативных актов, что, по моему мнению, находится в противоречии с ранее достигнутыми договоренностями и практикой, а также рядом положений Договора о Шпицбергене 1920 г.

Вместе с тем проблема незаконного лова в районе, подпадающем под действие Договора о Шпицбергене 1920 г., затрагивает, прежде всего, долгосрочные рыболовные интересы России и Норвегии, которые в наибольшей степени, как страны, открывшие запасы морских живых ресурсов и осуществляющие здесь промысел для поддержания экономической деятельности своих прибрежных общин, заинтересованы в устойчивом развитии рыболовства и сохранения запасов в этом районе. В этих целях, а также с тем чтобы вести мониторинг за состоянием ресурсов и рыболовства, целесообразно было бы создать единый российско-норвежский Центр мониторинга морских живых ресурсов и контроля за рыболовством по всему Баренцеву морю, включая район, подпадающий под действие Договора о Шпицбергене 1920 г. Необходимо также гармонизировать правила рыболовства и достичь понимания по единым мерам наказания при их нарушении, независимо от районов юрисдикции в упомянутых выше акваториях промысла.

В последнее время активизировалась исследовательская деятельность целого ряда государств в районе Договора о Шпицбергене 1920 г., среди которых лидирующее положение занимает Норвегия. Кроме того в этой работе участвуют исследователи разных направлений из Великобритании, Германии, Швеции, Исландии, США, Японии, Китая и других стран. Подавляющее большинство исследований осуществляется непосредственно на архипелаге Шпицберген, либо при базировании исследовательских групп на архипелаге. Норвежцы создали на Шпицбергене постоянно действующие отделения (центры) Университета Тромсе, Института рыбного хозяйства и аквакультуры Тромсе, а также других научных учреждений, которые ведут исследования по биоресурсам прибрежных вод и озер Шпицбергена. Они последовательно начали расширять и рыболовство в морском районе Шпицбергена. Эти направления несомненно будут наращиваться с учетом соответствующих, выгодных для них, положений Договора 2010 г. Широкое распространение получил туризм на архипелаг, где лидирует Норвегия.

Смешанная комиссия – от сотрудничества к конфронтации

Смешанная Советско-Российско-Норвежская комиссия по рыболовству (далее по тексту СРНК), созданная межправительственным соглашением в 1975 г., – важнейший механизм по рассмотрению и принятию совместных решений по таким важным для рыболовства обеих стран вопросам, как определение объемов изъятия рыбных ресурсов, раздела общих допустимых уловов (ОДУ) на национальные квоты, меры регулирования промысла, программы научных исследований и т. д.

Первые шаги к установлению российско-норвежского сотрудничества в области океанологии и рыболовства относятся к началу XIX в., когда два выдающихся ученых Николай Книпович и Фритъеф Насен, обсуждали перспективы исследования рыбных запасов в Баренцевом море при посещении Норвегии первого российского научно-поискового судна «Андрей Первозванный». Именно эти связи послужили основой для дальнейшего развития таких отношений двух соседних баренцевоморских государств, которые, к сожалению были прерваны с началом революции в России в 1917 г., а в последующем Второй мировой войной.

В послевоенный период с развитием рыболовства в Баренцевом море не только Советским Союзом и Норвегией, но и третьими небаренцевоморскими государствами вызвали повышенный интерес, прежде всего ученых двух баренцевоморских государств, к установлению более тесного сотрудничества по выяснению причин колебаний уловов трески, пикши, мойвы, сельди и других промысловых объектов и выработки мер по регулированию рыболовства. С этой целью летом 1957 г. в Мурманске прошла первая в истории совместная научная сессия ученых Бергенского института морских исследований (БИМ, Норвегия) во главе с его директором Г. Роллефсона и Полярного научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии им. Н. Книповича (ПИНРО, Мурманск) во главе с Ю. Марти. В ходе этой сессии ученые пришли к выводу о целесообразности разработки совместных программ мониторинга за состоянием рыбных запасов и окружающей среды в Баренцевом море. В последующем такие совместные исследования начали регулярно проводиться с 1968 г., а встречи ученых стали ежегодными. Одновременно с этим, непосредственно в районах промысла в Баренцевом море осуществлялось сначала периодическое, а в последующем более постоянное взаимодействие рыбаков двух стран. Оно касалось оказания содействия при аварийных, штормовых ситуациях, а в ряде случаев конфликтов между судами ярусного, сетного и тралового лова. Последние рассматривались в специально созданной для этой цели Советско-Норвежской комиссии по претензиям.

С другой стороны, возрастающий промысел третьих стран в Баренцевом море побуждали Советский Союз и Норвегию к установлению более тесного сотрудничества в области рыболовства и поиска соответствующих механизмов рассмотрения возникающих проблем и выработки соответствующих решений по регулированию рыболовства в дополнение к уже существующим международным механизмам – НЕАФК и ИКЕС.

В апреле 1975 г. с этой целью было подписано межправительственное Соглашение между Советским Союзом и Норвегией о сотрудничестве в области рыболовства в соответствии с которым создавалась Смешанная Советско-Российско-Норвежская комиссия по рыболовству.

Сами переговоры по разработке такого Соглашения проходили 1974 г. и заняли всего менее года, что свидетельствует о понимании сторон в необходимости развития сотрудничества в области рыболовства.

Подписанию Соглашения о сотрудничестве в области рыболовства во многом способствовал учет двумя странами целого ряда факторов, главными из которых были:

– *первое* – понимание учеными, практиками-рыбаками, политиками того, что запасы основных промысловых объектов в Баренцевом море являются общими для двух стран и ответственность за их состояние несут, прежде всего, совместно Россия и Норвегия;

– *второе* – положительный и все более расширяющийся опыт научно-исследовательского сотрудничества ученых двух стран;

– *третье* – необходимость нахождения оптимального решения периодически возникающих рыбопромысловых конфликтов между рыбаками двух стран при работе в одних и тех же районах рыболовства;

– *четвертое* – надвигающаяся угроза рыбным запасам со стороны третьих стран, которые увеличивали свои промысловые усилия в Баренцевом море и зачастую вели нерегулируемый промысел;

– *пятое* – развитие института 200-мильных рыболовных, экономических зон, в результате которых в Баренцевом море возникал целый комплекс проблем по управлению и контролю за рыболовством, которые требовали поиска путей их оптимального решения.

Именно в целях более тесного сотрудничества по этим важнейшим для двух стран проблемам и было заключено Соглашение о сотрудничестве в области рыболовства от 11 апреля 1975 г. и создании СРНК. Соглашение подписали – министр рыбного хозяйства СССР Александр Ишков и министр рыболовства Королевства Норвегии Эйвен Болле.

За свой почти уже 40-летний период она показала всему мировому рыболовному сообществу, что только согласованные меры регулирования морских животных ресурсов и научное управление рыбными запасами по всей акватории Баренцева моря позволяют вести устойчивое рыболовство без подрыва запасов. Работа СРНК ставилась в пример на многих международных форумах. Не всем это приходилось по душе. Как же так, шла холодная война, сталкивающая разные идеологии – капиталистическую и коммунистическую, а у них в Баренцевом море тесное сотрудничество в области управления и оптимального использования морских животных ресурсов? Были не только внешние недоброжелатели, но и среди советских и норвежских определенных кругов скептиков хватало. Ладно бы только разговоры, но появились трещины и в самой СРНК. И первым таким сигналом стала проблема с размером ячеи в мешках тралов и допустимых к вылову размеров трески и пикши. Следует отметить, что способы облова трески и пикши рыбаками России и Норвегии асимметричны. Российские рыбаки берут свои уловы на 98 % тралами и только на 2 % ярусами; норвежские рыбаки – до 40 % тралами, остальные 60 % – ярусами, плавными сетями и другими пассивными орудиями лова. Отсюда важный вывод – все меры регулирования тралового промысла, принимаемые в СРНК, в наибольшей степени затрагивают российское рыболовство в Баренцевом море. Тем не менее Россия пошла на договоренность с Норвегией по увеличению размера ячеи в мешках тралов со 100 до 125 мм и установлению промысловой длины для трески – 42 см, а для пикши – 39 см, что и было одобрено на сессии СРНК в 1988 г. По этой проблеме даже был подготовлен совместный российско-норвежский научный доклад.

Казалось бы, проблема урегулирована.

Однако неожиданно для российской стороны норвежцы в одностороннем порядке ввели с 1 января 1990 г. (совпадает с начавшимся развалом Советского Союза) ячею в тралах 135 мм и разрешенный размер трески к вылову в 47 см, пикши – 44 см. Эти меры распространялись как на свою эконом-зону, так и на 200-мильную рыбоохранную зону, включающую и район Договора о Шпицбергене 1920 г. В этих условиях советские рыбаки были вынуждены соблюдать в своей эконом-зоне ранее согласованные с Норвегией меры регулирования (ячея – 125 мм, минимальный размер промысловой трески – 42 см, пикши – 39 см), а в норвежской экономзоне – ее односторонние меры. Что касается морских районов вокруг архипелага Шпицберген, то здесь также соблюдаются согласованные меры регулирования, хотя норвежцы требуют выполнения их новых правил. Отсюда и возникают конфликты, переходящие в аресты

российских судов. Не для этой ли напряженности были приняты односторонние норвежские меры? Тем не менее, и этот вопрос был решен в 2010 г. Интересно отметить, что произошло это незадолго до подписания Договора 2010 г., Россия и Норвегия договорились применять ячею в тралах 130 мм, а разрешенный размер трески к вылову – 45 см и пикши 42 см., по всем районам Баренцева моря, включая и район Договора о Шпицбергене 1920 г.

И все же, в последние 15 лет работа СРНК в условиях рыночных отношений все в большей мере сталкивается с диаметрально противоположными точками зрения сторон, которые годами решаются так, чтобы затруднить работу российского флота в западных районах Баренцева моря и прежде всего в районе архипелага Шпицберген. Так, в последние годы норвежские власти в одностороннем порядке вводят в западных районах Баренцева моря различные меры регулирования рыболовства, затрудняющие работу российских судов (заккрытие районов, закрытие донного тралового лова и т. д.) ссылаясь на рекомендации своих ученых.

Российский же научно-исследовательский флот, сформированный еще в годы советской власти, устарел и уступает научно-исследовательскому флоту Норвегии. По существу, наша рыбохозяйственная наука становится неконкурентной по сравнению с норвежской. К тому же в первые годы новой России была приватизирована и прекратила свою деятельность рыбопромысловая разведка Северного бассейна. А ведь именно она вела мониторинг за состоянием рыбных запасов по всему Баренцевому морю, обеспечивала рыбопромысловый флот сырьевой базой, осуществляла выявление новых районов и объектов промысла, а также собирала материалы биологического и иного характера для принятия учеными решений по оперативному регулированию рыболовства.

В самой СРНК, под давлением модного, так называемого «научного» направления – биоэкономики – было принято в 2004–2005 гг. ошибочное решение по увеличению или уменьшению ежегодного общего допустимого улова (ОДУ) по основному объекту промысла – треске на $\pm 10\%$. Такой подход при увеличении численности трески, что и происходит в последнее пятилетие, неминуемо ведет к недоиспользованию запасов этого объекта промысла. Только за прошедшие два года по этой причине ОДУ по треске было занижено не менее чем на 150–200 тыс. т ежегодно. Делается это с единственной целью – удержать цены на треску на мировом рынке на достаточно высоком уровне и не дать возможности российскому флоту, поставляющему часть уловов на внутренний рынок, увеличивать ее добычу.

Неадекватные действия были в СРНК и с российской стороны. Так, в середине 80-х – начале 90-х гг., компетентными российскими органами принимается решение о запрете норвежским научно-исследовательским судам, проводящим совместные российско-норвежские исследования по определению рыбных запасов, вести такие работы в 200-мильной исключительной зоне России. При этом те, кто принимал такое решение, «забыли» что они ежегодно велись весь послевоенный период, вплоть до запрета в 90-х гг. В последующем с большим трудом эту проблему удалось решить, и то частично, но осадок недоверия у ученых двух стран остался.

Безусловно, СРНК продолжает свою полезную работу по управлению рыбными ресурсами и контролю за рыболовством в Баренцевом море, но рыночный дух соперничества, а точнее – конкуренции – в ней очевиден, и, если не принять соответствующих шагов с двух сторон, это может привести к ее разрушению. Кроме того, ряд двусмысленных положений Договора 2010 г. расширяет конфликтное правовое поле, которое может в любое время быть использованное норвежской стороной для принятия решений о запрете рыболовства для российских судов в западных районах Баренцева моря.

Иракский синдром

Сейчас, когда Ирак повержен, его руководитель повешен, а страна переживает не лучшие времена, все забыли, что причиной военных действий США были громогласные обвинения Ирака американской администрацией в том, что там есть атомное и бактериологическое оружие. Дескать, вот-вот со стороны Ирака все это будет применено к их соседям. Завоевали Ирак, проверили все его «тайные» кладовые – ничего нет. Ни атомного, ни бактериологического оружия. Бывает. Дескать, ошиблись. Но нет страны, уничтожены сотни тысяч иракцев, тысячи американцев и их союзников, в стране идет по существу гражданская война.

Нечто подобное происходит (правда, к счастью без людских потерь) и с обвинениями в прошлом советских, а ныне российских рыбаков в громадных переловах трески и пикши, выдвинутые вполне официальной норвежской стороной, да и официальными лицами, вплоть до министра рыболовства Х. Педерсена.

В 2002 г. специалисты директората рыболовства Норвегии сенсационно сообщили мировое рыболовное сообщество о том, что российский перелов трески и пикши составил в Баренцевом море аж 137 тыс. т. Откуда такие данные? А это расчетные данные, говорят норвежцы. Российская сторона терпеливо разъясняла, что это нереально, ничем не подтверждается. Глухота со стороны норвежцев: вот список судов, транспортов, наблюдения со спутников – и пошло-поехало. В 2003 г. цифра перелова возросла до 156 тыс. т, в 2004-м чуть снизилась до 112 тыс. т, затем вновь возросла в 2005-м до 148 тыс. т. Далее цифра плавно начала снижаться, и в 2008 г. норвежцы оценили перелов в 23 тыс. т, а в 2009 г. были вынуждены признать, что его нет вообще! Такая же оценка и для 2010–2011 гг. – перелова нет!

На протяжении всех этих лет, с 2003 по 2008 г., шло массивное бичевание российских рыбаков, делались различные обращения вплоть до руководства России и в частности к В. Путину – дескать, караул, грабят ресурсы, уймите своих рыбаков-браконьеров. Норвежскую точку зрения про-тиражировали и некоторые российские, падкие на «жаренное» ангажированные СМИ. А что в итоге? Оказывается, этого громадного объема перелова, выдуманного за 7 лет в объеме 760 тыс. т стоимостью 1,0–1,5 млрд долл. США, никто на рынке не увидел, да и рынок не отреагировал на этот объем. Если бы это было в действительности, цена на треску и пикшу на мировом рынке немедленно бы обрушилась, но этого не произошло. А как почувствовали запасы трески и пикши такой перелов? Никак. Состояние ресурсов норвежские и российские ученые отмечают как хорошие и более того возрастающие. Если бы был такой перелов, как его пропагандировали норвежские круги, то запас бы моментально отреагировал резким снижением.

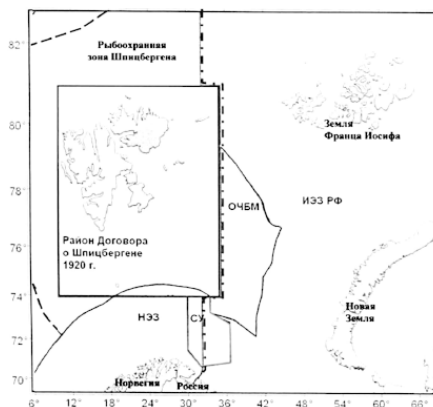

Рис. 3. Районы рыболовства в Баренцевом море с различным правовым режимом после 1978 г. Границы Договора о Шпицбергене 1920 г. (в оригинале – синяя линия) и граница

Полярных владений России 1926 г. (в оригинале – красная прерывистая линия); достигнутые в 1978 г. между Советским Союзом (Россия) и Норвегией договоренности по рыболовству в Смежном участке (в оригинале – голубая линия); западная граница 200-мильной исключительной зоны экономической зоны России (в оригинале – сплошная черная черта); 200-мильная рыбо-охранная зона Шпицбергена, введенная Норвегией в 1977 г. (в оригинале – прерывистая черная линия); 200-мильная экономическая зона Норвегии (в оригинале – сплошная черная линия) и район открытой части Баренцева моря (ОЧБМ)

Для рассмотрения этого обвинения в перелове были привлечены огромные ресурсы с обеих сторон – счетные палаты России и Норвегии, специально созданная рабочая группа и т. д. Сейчас этот вопрос медленно угасает. Но он сделал свое дело – повесил, пусть временно, клеймо браконьеров на российских рыбаков, осуществляющих промысел в Баренцевом море. Российские власти энергично борются с нарушением правил рыболовства и теми отдельными браконьерами, которые, к сожалению, еще имеются, но не в таком масштабе, как это выставляет норвежская сторона.

Кому и для чего это было нужно? Позволю высказать предположение: для компрометирования российского рыболовства на европейском рынке с тем, чтобы затруднить сбыт продукции нашим рыбакам. Убрать конкурента «чистыми» методами.

В целом все же в советский период с введением в Баренцево море 200-мильной экономической зоны вдоль континентального побережья СССР и Норвегии, достижение договоренностей по временному режиму рыболовства в смежном участке, наличием морского района попадающего под действие Договора о Шпицбергене и 200-мильной рыбоохранной зоны Норвегии вокруг архипелага Шпицберген, удалось гармонизировать некоторые меры рыболовства. Вместе с тем все это создало самый сложный в правовом отношении районы рыболовства Баренцева моря (рис. 3).

Тем не менее, достигнутый в годы холодной войны пакет договоренностей между Советским Союзом и Норвегией позволил избежать крупномасштабных конфликтов и конфронтации в области рыболовства. Более того, были приняты совместные меры по управлению запасами морских живых ресурсов Баренцева моря на основе скоординированных научных исследований двух стран, и созданы определенные меры доверия и механизмы для рассмотрения возникающих проблем, в частности СРНК. Весь этот комплекс мер позволил отечественному рыболовному флоту Северного и Западного бассейнов, несмотря на сложный правовой режим различных районов Баренцева моря, устойчиво осуществлять промысел по всей его акватории уже в условиях новой капиталистической России. Вылов нашего флота за последнее двадцатилетие (1992–2011 гг.) составил в среднем 542 тыс. т в год, а в последние три года он колеблется от 615 до 714 тыс. т (табл. 4).

Таблица 4

Российский вылов морских живых ресурсов в Баренцевом море за 1992–2011 гг. (по данным ПИНРО)

Год	ИЭЗ РФ	Смежный участок	Анклав	НЭЗ	Район архипелага Шпицберген	Всего по морю
1992	343,3	36,8	50,0	115,1	77,1	622,3
1993	173,8	129,9	14,3	136,1	31,9	486,0
1994	126,8	53,6	0,6	165,2	38,4	384,6
1995	142,6	57,5	0,5	195,5	105,6	501,7
1996	241,1	60,1	1,7	188,2	85,7	576,8
1997	205,6	413	03	180,3	120,6	548,8
1998	170,7	67,8	3,6	142,7	60,1	444,9
1999	116,0	92,1	11,2	171,1	119,0	509,4
2000	118,4	107,1	17,7	228,3	156,9	628,4
2001	141,4	116,5	57,6	187,1	169,5	672,1
2002	290,5	74,0	21,5	161,8	119,9	667,7
2003	137,1	121,3	10,4	168,1	97,5	534,4
2004	96,1	46,0	2,0	174,3	88,5	406,9
2005	105,0	35,8	0,5	167,9	164,2	473,4
2006	114,0	30,7	9,2	184,3	109,8	448,0
2007	155,8	9,6	1,7	186,7	92,8	446,6
2008	127,3	17,5	5,9	219,0	97,0	466,7
2009	215,7	9,7	12,8	210,3	166,6	615,1
2010	206,2	21,6	14,3	241,0	204,8	687,9
2011	211,8	9,1	8,5	234,1	250,9	714,4
Средний 1992—2011 (тыс. т)	172,0	563	12,2	132,3	117,8	541,8
Средний 1992—2011 (%)	32 %	11 %	2 %	34 %	22 %	100 %

Восточный тупик

Дальневосточные моря, омывающие побережье России и прежде всего Берингово и Охотское, имеют большое значение в отечественном рыболовстве страны. В советское время здесь добывалось более 5 млн т рыбы и морепродуктов в года. Среди них такие, как лососевые, сельдевые, краб, сардина – иваси, сайра, минтай и целый ряд других объектов промысла. Меньшее значение для отечественного рыболовства имеет Японское море и совсем незначительное – Чукотское море. Хотя прибрежных соседних с нами стран на Дальнем Востоке, в отличие от Баренцева моря, трое – КНДР, Япония и США, все же наиболее протяженное соприкасающееся водное пространство граничит только с одним государством – США. У нас общая с ними часть Тихого океана, все Берингово и Чукотское моря. К тому же выход из этих морей в Мировой океан весьма ограничен. Из Берингова моря проход перекрыт Алеутскими островами, принадлежащих США, а в Чукотском море на севере льдами, на восток вновь США и вновь льды. Словом, образно говоря, восточный тупик. В нем, с объявлением в 1977 г. 200-мильных зон Советским Союзом и США, необходимо было решить возникающие проблемы для нашего рыболовства на участке протяженностью более 1500 миль. Особенно это касалось Берингова моря, где наши рыболовные суда работали по всей его акватории: как в западных, так и в восточных районах моря. В последнем районе на основе межправительственных соглашений с США.

При решении этой проблемы рыбаки впервые в своей практике столкнулись с такой дипломатией, когда политические амбиции руководства страны ведут к экономическим потерям и прежде всего в рыболовстве. В этом отношении разграничение морских пространств в Беринговом и Чукотском морях между СССР и США весьма поучительно и является одной из пораженческих страниц горбачевско-шеварнадзовской политики и дипломатии. Само заключенное Соглашение и его положение вероятнее всего послужило переговорщикам-мидовцам прототипом для Договора 2010 г., касающиеся Баренцева моря.

Беринговоморский просчет... или политический расчет?

День 12 июня 1990 г. был в Минрыбхозе СССР обычным рабочим днем, как все остальные. С утра на моем рабочем столе (а в то время я занимал должность заместителя министра, курирующего международные связи отрасли) – сведения о дислокации флота, суточных выловах в различных районах, информация из двух десятков зарубежных представительств Минрыбхоза и более трех десятков смешанных компаний, сообщения по рыболовным вопросам от послов, МИД, и целый ряд других документов. На их анализ обычно уходило 1–1,5 ч. Быстро просматриваю. Радуют уловы в Беринговом море. Здесь работают около 40 наших крупнотоннажных судов. Минтай ловится отлично, в основном в центральной части моря, ближе к о. Святого Матвея. Вдруг привлекает настороженное внимание сообщение совпосла из США и информация нашего МИД. В первом говорится о подписании Соглашения между Советским Союзом и США о разграничении морских пространств в Беринговом и Чукотском морях. А в мидовском документе – что Соглашение 1990 г. вступает в силу временно, до ратификации с 15 июня 1990 г., и что наши суда должны соблюдать границу, обозначенную в самом Соглашении. Далее идут координаты.

Как же так, – ловлю себя на мысли, – только подписали, и уже... вступило в силу? Обязательно должна быть ратификация и только потом вступление в силу. Кто принял такое поспешное решение? Надо немедленно выводить всю беринговоморскую экспедицию из тех районов, где они ведут лов, так как эти участки моря отходят к США. Связываюсь с МИД. Ответ обычный – мы только получили, это министр Шеварднадзе договорился с госсекретарем Бейкером о временном применении Соглашения 1990 г. Вам, Минрыбхозу, осталось выполнять – выводите флот. Все разговоры закончились, соглашение подписано, обменные письма о временном примирении вступают в силу с 15 июня 1990 г. Докладываю ситуацию министру Николаю Котляру. Принимаем решение – выводить флот.

От дальневосточного руководства, от капитанов, рыбаков пошли протесты с крепкими рыбацкими словами. И все же решение о выводе выполнено, потеряны десятки тысяч тонн улова, сотни тысяч рублей ущерба. Рыбаки метко окрестили эту сделку по разграничению морских пространств как «линию предательства Шеварднадзе». Как все это могло произойти? И кто дал сигнал скорее форсировать заключение и немедленно вступить в силу столь не популярному и ущемляющему отечественные интересы в Беринговом море Соглашению? Что это – политический расчет или личный просчет?

Пресс-конференция руководителя делегации США, посла Э. Вульфа, и руководителя делегации СССР, заместителя министра рыбного хозяйства СССР В. Зиланова, по итогам переговоров по проблемам урегулирования рыболовства в Беринговом море в 1991 г.

Сразу же после временного применения Соглашения США начали ускоренно проводить его через свой Сенат для ратификации. И уже 16 сентября 1991 г. США ратифицировали его.

Сенат США 86 голосами «за» при 6 «против» одобрил. Выступая в Сенате, представитель государственного департамента отметил, что «...70 % территории Берингова моря будут находиться под юрисдикцией США и дает стране на 13,2 тыс. кв. морских миль больше пространства, чем если бы линия была проведена на равном расстоянии между побережьями» (газета «Вашингтон пост», 17.09.1991 г.). Руководство США уверены были, что Горбачев – Шеварднадзе, а затем уже и Ельцин продадут несправедливое Соглашение в угаре перестройки и реформирования через высшие органы страны – Федеральное Собрание и ратифицируют его.

Объединяющий советских и американских рыбаков беринговоморский минтай

Однако депутаты Верховного Совета СССР, а затем и депутаты РСФСР не смогли прийти по этому вопросу к единому мнению, и Соглашение не было ратифицировано.

Попытки Б. Ельцина подготовить Федеральное Собрание к его ратификации также не увенчались успехом, а анализ мнений различных фракций указывает на то, что шансы на его ратификацию отсутствуют и у Президента В. Путина. Причина этого – ущемление рыболовных интересов России в течение вот уже около 23 лет из-за отторжения законных российских акваторий промысла в пользу США по этому Соглашению.

В этой связи Б. Ельцин вынужден был на основе ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» вносить в начале 1996 г. и в мае 1997 г. в Государственную Думу предложения о временном продлении действия Соглашения на 6 месяцев с тем, чтобы попытаться урегулировать с США рыболовные проблемы в ходе переговоров. Действительно, такие переговоры с США ведутся в течение ряда лет и имеют некоторые, правда, слабые предпосылки для урегулирования рыболовного конфликта. Однако рыболовные вопросы, как показали дебаты в нижней и верхней палатах российского парламента, – только видимые части айсберга противоречий. Скрытая же его часть – потеря Россией определенных площадей континентального шельфа, а также передача (правда, на условиях компенсации в других районах) под юрисдикцию США определенного района 200-мильной исключительной экономической зоны России в Беринговом море. В результате экономзона России в этом районе на одном из участков стала менее 200 миль, а экономзона США – более 200 миль. Последнее противоречит Конвенции ООН по морскому праву, в соответствии с которой ширина экономзоны не должна превышать 200 миль.

В целом дискуссия в России по поводу Соглашения 1990 г. стала ареной столкновения точек зрения разных политических партий, фракций, движений в парламенте. Так как главными оппонентами по Соглашению являются рыбаки, важно рассмотреть практическое применение нератифицированного Россией Соглашения с «рыбацкого угла», а также проанализировать другие его положения, да и сам ход переговоров. Тем более, что автор был участником этих переговоров в первой ее части – до принятия принципиальных решений Горбачевым – Шеварднадзе о его поспешном заключении и подписании. Главное же, попытаться выявить, имеются ли в действительности возможности решения «рыбацких проблем» исходя из создавшейся ситуации. А если имеются, то какие. И каков их шанс быть принятыми российской и американской сторонами. Не менее важно определить влияние Соглашения 1990 г. по Берин-

говому морю на Договор 2010 г. по Баренцеву морю с учетом того, что как в первом, так и во втором случае ключевую роль в переговорном процессе советской, российской стороны занимали правовики Министерства иностранных дел.

Рис. 4. Динамика разграничения Берингова моря между Советским Союзом и США

Аляскинская сага

До 1867 г. Берингово море было «внутренним» российским морем, так как со всех сторон было окружено побережьем России: с запада – Чукоткой, Камчаткой, с востока и юга – Аляской и Алеутскими островами, которые в то время принадлежали России (рис. 4).

В 1867 г. при Александре II территория Аляски, Алеутских островов и другие территории наших Северо-Американских колоний были уступлены Россией на все времена США за смешотворную сумму в 7,2 млн долл. США. По существу, Александр II ее продал. Эта договоренность оформлена соответствующей Конвенцией от 18 (30) марта 1867 г., которую в мае 1867 г. ратифицировали Россия и США. Причины по существу продажи этих территорий, сейчас ясны. Ослабление России в ходе Крымской войны, отсутствием средств для защиты далеких российских территорий в Северной Америке и целый ряд других обстоятельств.

В Конвенции говорится только об уступке Россией Северо-Американских колоний, и в этой связи там, где это необходимо, указаны точные координаты линии, к востоку от которой уступлены территории.

Так, в Беринговом проливе точно указано, что в точке $65^{\circ} 30'$ с. ш. в ее пересечении с меридианом далее линия проходит по этому меридиану и «направляется по прямой линии безгранично к северу, доколе она совсем не теряется в Ледовитом океане». Это соответствует чуть более 168° зап. дол., что было в 1926 г. определено как граница Полярных владений СССР в восточной части Арктики.

В Беринговом же море не было указано точных координат, кроме тех участков в проливе между материком и островами или островами, которые уступались. И даже в этом случае – между мысом Чукотский и островом Святого Лаврентия, островами Куппер (Медный) и Атту линия определена как «проходящая на равном расстоянии между ними». В открытой же части Берингова моря, в отличие от Ледовитого океана, было задано только общее генеральное направление в «юго-западном направлении» без указания координат.

Необходимо подчеркнуть, что по Конвенции 1867 г. Россия уступила США территории и только территории, и ни о каких морских пространствах в то время речи не шло. К тому же международное право в то время не располагало такими понятиями, как 200-мильные исключительные экономические зоны.

Безусловно, Конвенция 1867 г. – это одна из грубейших стратегических ошибок российских политиков. Казалось, что современные отечественные политики сделают из этого выводы и не допустят новых ошибок. Однако «получилось как всегда»... Более того, цепь ошибок все возрастала.

Так, в 1976–1977 гг. повсеместно начали вводиться прибрежными государствами 200-мильные рыболовные, а затем и исключительные экономические зоны. Коснулось это и дальневосточных северных морей – Берингова и Чукотского, где Советский Союз и США ввели 200-мильные зоны 1 марта 1977 г.

Возникла необходимость произвести делимитацию – разграничение 200-мильных зон между Советским Союзом и США в тех районах этих морей, где зоны «накладывались», т. е. расстояние от побережий в целом составляло менее 400 миль. Такие районы оказались весьма протяженными – около 1500 морских миль. То есть этот район один из самых протяженных в мире рыболовных границ двух государств.

США предложили в качестве основы при решении вопросов разграничения 200-мильных рыболовных зон (в 1977 г. только такие зоны были объявлены) на тех участках, где они перекрываются, взять за основу линию Конвенции 1867 г. (несуществующую в Беринговом море и существующую в Чукотском море и Северном Ледовитом океане) и направили Советскому Союзу соответствующее предложения. После длительного рассмотрения и под нажимом

рыбаков учесть их интересы руководство страны приняло политическое решение: согласиться с ним в принципе и передало в феврале 1977 г. ответ США.

При этом 24 февраля 1977 г. было сделано по настоянию рыбаков следующее важное устное заявление:

«В связи с вступлением в силу с 1 марта с. г. американского закона о сохранении запасов и управлении рыболовством, а также введением в действие Указа Президиума Верховного Совета СССР «О временных мерах по сохранению живых ресурсов и регулированию рыболовства в морских районах, прилегающих к побережью СССР», при разграничении с США морских районов по линии русско-американской Конвенции 1867 г. в американскую рыболовную зону войдет участок, расположенный в средней части акватории Берингова моря, ограниченный координатами: 58° 51' с. ш., 178° 50' з.д., 61° 45' с.ш., 176° 30' з.д. и 60° 00' с.ш. 179° 40' з.д.

В этом участке рыбопромысловый флот СССР вылавливает около 150 тыс. т рыбы, в том числе: минтая – 100, сельди – 20–30, трески – 5, палтуса – 4–5 и камбалы – 3 тыс. т.

Учитывая вышеизложенное, советская сторона ожидает, что американской стороной при выделении общей квоты вылова рыбы для советских рыболовных судов будет учитываться объем вылова, теряемый нашими судами в этом районе».

Таким образом, советское политическое руководство в 1977 г. совершенно по неясным причинам, не вступив в переговоры, начало отдавать США морские акватории в Беринговом море, где традиционно вел промысел наш дальневосточный рыболовный флот.

Возникает вопрос: что побудило опытное советское руководство и дипломатическое ведомство того времени (напомню, это было время Брежнева – Косыгина – Громыко) пойти на столь явно проигрышный для Советского Союза вариант, по крайней мере, в Беринговом море? И были ли альтернативы?

Касаясь первого вопроса, можно с большей долей вероятности предположить, что такое решение было принято руководством страны для того, чтобы закрепить морскую границу Полярных владений в Чукотском море и в Северном Ледовитом океане. Считалось, что последнее окажется дополнительным аргументом при аналогичных переговорах с Норвегией по делимитации в Баренцевом море и западном секторе Северного Ледовитого океана, которые ведутся уже не одно десятилетие. Сейчас, по прошествии еще одного десятилетия, можно сказать, что этот шаг не оправдался, так как канва советско-, а затем российско-норвежских переговоров пошла по особому руслу с учетом того экономического, политического положения и профессионализма кадров МИДа, других ведомств, которое сложилось в настоящее время.

Что же касается альтернативных вариантов советско-американских предложений по делимитации, то они, естественно, были. Один из них – разграничение по срединной линии и только в Беринговом море. Эта норма вытекает из международного права и часто применяется на практике в подобных случаях. Если же говорить о защите наших экономических интересов, и особенно рыболовных, то правильнее было бы предложить США другой вариант, а именно: сохранить в Чукотском море и в восточном секторе Северного Ледовитого океана так называемую линию Конвенции 1867 г., тем более что она была установлена в точных координатах самой Конвенцией 1867 г. Что же касается Берингова моря, то здесь следовало бы пойти на договоренности по установлению срединной линии для разграничения 200-мильных зон. Именно такую позицию и занимали в то время рыбаки-дальневосточники и руководство бывшего Минрыбхоза СССР. Как участник переговорного процесса с американцами в первой его половине замечу: такую линию мы и вели пытаясь склонить к этому варианту и американцев.

Однако в последующем под давлением специалистов-правовиков МИД СССР и требований партийной и государственной дисциплины за основу были приняты американские предложения о разграничении. В этих условиях рыбакам не оставалось другого выхода, кроме как

попытаться все же отстаивать свои экономические интересы в условиях этого невыгодного для страны политического шага.

Начало уступок

Таким образом, не сев даже за стол переговоров, руководители нашего государства передали американцам в 1977 г. важный для отечественного рыболовства район, но была заявлена все же компенсация в объеме 150 тыс. т рыбы ежегодно. Вплоть до 1981 г. США выделяли нашим рыбакам квоту на вылов рыбы в своей зоне в Беринговом море, что воспринималось нашей дипломатией и рыболовным ведомством как компенсация за потери переданной им акватории. В последующем выделение квот прекратилось с введением США санкций в отношении СССР, связанных с Афганистаном. Кроме того, в ходе переговоров выяснилось, что при определении линии разграничения у сторон различное представление о ее прохождении. Советская сторона считала, что она должна проходить по локсодромии¹, а американская сторона – по ортодромии² (рис. 4). В результате разного подхода создался спорный участок площадью около 15 тыс. кв. миль, который являлся с рыболовной точки зрения важным именно для нашего рыболовства. Американские рыбаки здесь не вели промысел.

По настоянию Минрыбхоза СССР, с американцами вновь была достигнута устная, так называемая «джентльменская договоренность» на совместное осуществление в этих районах рыболовных операций, что устраивало наших дальневосточных рыбаков. Эта договоренность была достигнута в ходе неоднократных переговоров между мною как представителем советской стороны – заместителя министра рыбного хозяйства СССР и главой американской делегации, послом Джоном Негропонте, а также с заместителем заместителя госсекретаря, послом Эдом Вулфом. Такая договоренность действовала без всяких осложнений почти четыре года, и она вполне устраивала обе стороны.

Однако и эта договоренность с 1 июня 1990 г. была разрушена ввиду неожиданного подписания и немедленного временного введения в действие Соглашения 1990 г. Оно стало результатом договоренностей Шеварднадзе – Бейкера в июне 1990 г. накануне визита Горбачева в Вашингтон.

Более того, по окончательному тексту самого Соглашения 1990 г. США уступался еще один участок – уже нашей 200-мильной зоны. В результате этого экономическая зона США оказалась в отдельных местах этого участка на 50 миль выше лимита, установленного международным правом. Наша же зона в этом районе была соответственно сокращена. Опять в потере остались дальневосточные рыбаки. Некоторые советские дипломаты, участвовавшие тогда в переговорах по этим вопросам, утверждают, что мы получили за это соответствующие компенсации в других районах, в том числе и в Чукотском море. Возможно, что по дипломатическим канонам это и так, но в тех районах рыбы нет. К тому же в Чукотском море нам отдали то, что по Конвенции 1867 г. нам и так принадлежало.

По Соглашению 1990 г. американская сторона получила также значительные преимущества по площадям континентального шельфа в открытой анклавной центральной части Берингова моря, находящейся за пределами 200-мильных зон России и США. Ее участок составляет здесь более 46 тыс. кв. км, а участок, отошедший к России, всего около 5 тыс. кв. км. Дипломаты вновь говорят, что это глубоководная часть, здесь маловероятны какие-либо ресурсы и т. д. Если это так, тем более следовало бы разделить этот район по справедливости: 50 на 50 для России и США. Видимо, все же здесь есть прицел на будущее. Напомню, и Аляску в свое время считали «холодильником со льдом». Сейчас же суммой в 7,2 млн долл. оценивается

¹ Локсодромия (локсодрома) (от *греч.* loxus – косой и dromus – бег, путь), линия на сфере (или какой-либо другой поверхности вращения), пересекающая все меридианы под постоянным углом. На картах в проекции Меркатора локсодромия изображается прямыми линиями. Используется навигацией и аэронавигацией.

² Ортодромия, ортодрома (от *греч.* orthos – прямой и dromos – бег, путь), кратчайшая линия между двумя точками сферы (или какой-либо другой поверхности вращения).

суточный улов только одних лососевых в прибрежных реках Аляски. Так что и по континентальному шельфу в открытой части Берингова моря положение России не выглядит равноценным и справедливым по отношению к соответствующим участкам, отошедшим к США.

В самом тексте Соглашения 1990 г. многое неясно, включая и такое понятие, как «морские пространства». Что это такое? Нет такого понятия в международном праве. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. (ратифицирована парламентом России. Эту конвенцию США до сегодняшнего дня не ратифицировали.) устанавливает только такие понятия, как «внутренние воды», «территориальное море», «исключительные экономические зоны» и «континентальный шельф». Нет в Конвенции никаких «морских пространств». Мне могут возразить, что это общее понятие включающее в себя эконом-зону и континентальный шельф. Возможно, что это так. Но в Конвенции ООН по морскому праву 1988 г. почему-то не используется это общее понятие.

Обращает на себя внимание также и то, что само название Соглашения 1990 г. на русском и английском языках имеет весьма и весьма существенное различие. Они не аутентичны. Так, в русском тексте говорится «о разграничении морских пространств», а в английском – о «морской границе». Что это, неточность перевода или умысел, или опять неизвестные договоренности только глав делегаций, участвующих в переговорах? Вопросы, вопросы! Слушания в комитетах Госдумы не дали на них полного ответа.

Что же касается рыболовства, то итог в цифрах выглядит так: за период с 1990 по 2011 г. российские рыбаки потеряли промысловый участок площадью более 20 тыс. кв. км, где ежегодно можно добывать не менее 150 тыс. т рыбы. Итого: за 23-летний период потери составили около 3,4 млн т стоимостью свыше 2 млрд. долл. США.

Кроме того, российские рыбаки потеряли еще и промысловый участок своей 200-мильной зоны площадью более 7 тыс. кв. км, а также часть глубоководных участков промысла континентального шельфа в открытой части Берингова моря, где не исключено обнаружение в будущем запасов сидячих живых видов биоресурсов (крабов, моллюсков и т. д.).

Итак, Горбачев – Шеварднадзе, благословив и подписав данное Соглашение 1990 г. спешно введя его во временное действие, вероятно, решили занести в «общечеловеческие ценности» наш участок моря, богатый рыбой, и подарить его американцам.

В том, что Шеварднадзе превысил имеющиеся у него полномочия о подписании договоренности о немедленном применении Соглашения, свидетельствует первый заместитель международного отдела ЦК КПСС Карен Брутенец. Он констатирует в своих мемуарах: «Шеварднадзе самовольно заключил с США в 1990 г. Соглашение о разграничении морских пространств в Беринговом и Чукотском морях, и что серьезно ущемляет интересы нашей страны и даже противоречит Конвенции ООН по морскому праву».

Сам Э.Шеварднадзе в своих воспоминаниях вообще не касается такого вопроса, как принятие решения и подписание им Соглашения 1990 года. Вмести с тем, особо отмечая свои отношения с Госсекретарем США Джемисом Бейкером он пишет, что их «...дружба позитивно влияющая на развитие отношений между нашими странами». В год же принятия принципиального решения по разграничению морских пространств между Советским Союзом и США в Беринговом, Чукотском морях и Северном Ледовитом океане Шеварднадзе и Бейкер вели переговоры в имении последнего в Ваймонте. Видимо в ознаменовании достижения договоренности они пошли на рыбалку. Об этом Шеварднадзе с упоением вспоминает: «Он (имеется ввиду Бейкер) поймал одну рыбу, а я ни одной, но политический улов был конечно же, важнее». Не этот ли улов-разграничение в пользу американцев имел в виду Шеварднадзе? Вот уж поистине – политики ловят рыбу в мутной воде!

Имеются основания подозревать, что оформление директив на временное применение Соглашения 1990 г. было оформлено мидовскими работниками задним числом и без соблюдения соответствующих внутригосударственных процедур. Так, экс-председатель Правитель-

ства СССР Н.И. Рыжков неоднократно заявлял, что он не подписывал никаких документов по данному вопросу. А ведь, в то время этот вопрос находился в компетенции Председателя Правительства Советского Союза.

Вместе с тем, справедливости ради и ни в коем случае не снимая ответственности с Шеварднадзе, необходимо иметь в виду, что за спиной Шеварднадзе стоял Горбачев. Последний постоянно, начиная с начала 1990 г., требовал ускорить переговорный процесс с тем, чтобы к летнему июньскому саммиту с Джорджем Бушем «рапортовать об очередном прорыве в двухсторонних отношениях». Такой подход Горбачева был вызван, по моему мнению, личным желанием заручиться поддержкой президента США о приглашении его, Горбачева, на встречу большой «семерки», 1991 г. и где Горбачев добивался наряду с вхождением в «клуб сильных мира сего», еще и получить кредиты на поддержание перестройки в 15–20, даже 50 млрд долл. США. Приглашение на встречу «семерки» он получил, а вот кредиты нет. Так что, оплатили Горбачеву и Шеварднадзе за беринговоморскую линию предательства американцы сущей мелочью – дали посидеть в «приемной сильных мира сего». В этой связи любопытно высказывание по этому поводу самого Буша-старшего в своем ближнем кругу: «Этот парень (Горбачев. – *Авт.*) кажется, думает, что мы обязаны оказывать ему экономическую помощь, потому что поддерживаем его политически. Мы должны дать ему урок по основам экономики. Бизнес есть бизнес. Займы должны представляться по солидным финансовым и коммерческим причинам» (цит. по К. Брутенцу).

Что же касается причастности самого Горбачева к беринговоморской проблеме, то об этом прямо говорит один из опытных дипломатов, бывший посол Советского Союза в США, а в последующем член Политбюро, секретарь ЦК КПСС А. Добрынин. Он пишет в своих воспоминаниях: «Горбачев также полностью уступил Соединенным Штатам обширную морскую акваторию в районе Берингова пролива (видимо, имеется в виду море. – *Авт.*), богатую рыбой и бывшую предметом спора еще с конца XIX в». Так что оба «перестройщика» – Горбачев и Шеварднадзе несут ответственность за несправедливое Соглашение 1990 г. Имеются определенные подтверждения и о том, что подписание обменного письма Шеварднадзе о временном вступлении в силу Соглашения 1990 г. было сделано самовольно, без директив. Последние, вероятно, оформлялись задним числом. Об этом свидетельствует и само оформление обменного письма. Оно было составлено и подписано только, подчеркиваю, только на английском языке. Нормы же наши – государственные, да и дипломатические – требуют еще иметь подписанный аутентичный (одинаковый в переводе) текст и на русском языке. Его-то и не оказалось. Нет его и по сей день.

Что делать?

Этот традиционный русский вопрос встает и в отношении Соглашения 1990 г. Ярых сторонников немедленной ратификации Соглашения 1990 г. пока в российском парламенте нет. Слишком очевидны в нем ущербные для России изъяны и, прежде всего, в области национальных, рыболовных, экономических – как настоящих, так и будущих – интересов. Даже большинство «единорогов» в Госдуме вряд ли возьмут на себя такую ответственность по ратификации Соглашения 1990 г. Хотя все может быть. Ведь ратифицировали они Договор 2010 г. по разграничению между Россией и Норвегией в Баренцевом море, которое не менее, чем Соглашение 1990 г по Берингову морю не выгодно для России.

Рыболовные потери (150 тыс. т ежегодно) могут быть восполнены российской стороне только в том случае, если будет проявлено понимание с американской стороны, или как говорили в старые времена, в случае наличия доброй воли. Самый простой выход – это достичь договоренности с США о разрешении вести промысел российским судам в объеме до 150 тыс. т ежегодно в том районе, который отошел к США в феврале 1977 г. (естественно, с соблюдением американских мер по сохранению рыбных запасов). Либо договориться о передаче этого района для промысла судам совместных российско-американских компаний по рыболовству. Могут быть и другие варианты, включая компенсационные. Наиболее же перспективно – это совместное управление рыбными запасами по всей акватории Берингова моря.

Безусловно, необходимо полностью восстановить 200-мильную российскую экономическую зону в той части ее акватории, где она была по Соглашению уменьшена.

Что же касается континентального шельфа в открытой центральной части Берингова моря, то по этому вопросу желательно проведение специальных новых совместных российско-американских консультаций. Не исключено, что можно было бы предложить договориться о совместной разведке, разработке и эксплуатации живых ресурсов этого района. Прежде всего «сидячих видов» и трансграничных заносов.

Ряд специалистов-международников предсказывают, что американцы в условиях экономической и политической слабости России не пойдут ни на какие дополнительные договоренности по Соглашению 1990 г., ссылаясь на то, что Россия является наследником союзных договоров. Но вместе с тем США, как и Россия, не меньше заинтересованы в том, чтобы договоренности по разграничению территориального моря, экономической зоны и континентального шельфа в акватории Берингова, Чукотского морей и Северного Ледовитого океана протяженностью около 1500 миль были бы справедливыми, соответствовали бы международному праву и отвечали национальным интересам сторон. Соглашение, по которому одна из сторон считает себя несправедливо обойденной, неминуемо, как мина замедленного действия, когда-нибудь создаст конфликтную ситуацию.

С практической точки зрения в первую очередь требуют урегулирования рыболовные проблемы в Беринговом море. Исходить при этом необходимо из следующего:

- Берингово море омывает только побережья России и США;
- Морские живые ресурсы Берингова моря представляют собой единый экологический комплекс;
- Управление морскими живыми ресурсами Берингова моря и их сохранение, рациональное использование и контроль за рыболовством должны осуществляться Россией и США на основе скоординированных мер.

В этой связи было бы целесообразным в дополнение к Соглашению 1990 г. разработать и подписать специальное межправительственное российско-американское «Соглашение о рыболовстве в Беринговом море», в котором были бы заложены не только изложенные выше принципиальные положения, но и предусмотрены механизмы его реализации. В качестве послед-

него можно было бы создать Смешанную Российско-Американскую Комиссию по управлению, сохранению морских живых ресурсов Берингова моря и контролю за рыболовством.

Только скоординированные усилия России и США способны вывести из тупика Соглашение 1990 г. и сохранить морские живые ресурсы Берингова моря для настоящих и будущих поколений.

С учетом развивающихся новых тенденций в отношениях России и США не исключено, что Администрация США попытается склонить Президента В. Путина к принятию мер по скорейшей ратификации Соглашения 1990 г. российской стороной. К тому же Парламент России, при большинстве в нем пропрезидентской фракции «Единая Россия» вроде бы склонен следовать во всем пожеланиям Президента. И все же, несмотря на все это, можно с большой долей вероятности предположить развитие событий в отношении Соглашения 1990 г. по одному из следующих сценариев:

1. Соглашение продолжает действовать во временном режиме до тех пор, пока Россия его не ратифицировала. В этом случае будет постоянно давить «рыболовная напряженность» в Беринговом море, что будет оказывать негативное влияние на отношения между странами в целом.

2. Президент В. Путин вносит в Федеральное Собрание Соглашение 1990 г. на ратификацию. Федеральное Собрание его отклоняет. В этом случае Россия извещает об этом США, а затем начинаются новые переговоры по всему комплексу проблем.

3. Президент В. Путин вносит в Федеральное Собрание Соглашение 1990 г. на ратификацию. Депутаты его ратифицируют, делая специальное Заявление, в котором оговариваются условия урегулирования с США всего двух проблем:

- восстановления 200-мильной зоны России в полном объеме на том участке, где она была неправомерно уменьшена до 180-мильной;
- решения проблем рыболовства.

Из трех вышеприведенных сценариев взаимным интересам России и США в наибольшей степени отвечает третий. Для его практической реализации требуется не только политическая воля сторон, но и тщательная подготовительная работа дипломатов, специалистов – рыбаков и заинтересованных регионов Дальнего Востока.

Вместе с тем необходимо принять во внимание, что с подписанием Договора о разграничении 2010 г. в Баренцевом море между Россией и Норвегией сужается возможность маневра по Берингову морю со стороны России. Наверняка США будет использовать этот факт обвиняя российскую сторону в двойных стандартах: с Норвегией заключили Договор 2010 г. и ратифицировали, а с США почти аналогичное Соглашение 1990 г. подписано, но уже почти 23 года как не ратифицируется. В чем причина? Ответить на это нашим депутатам и политикам России довольно непросто.

Наследие советской дипломатии

С установлением в 70-х гг. XX в. 200-мильных зон, вначале рыболовных, а затем ИЭЗ у своих побережий в Баренцевом море, между Советским Союзом и Норвегией был заключен ряд межправительственных соглашений (1975, 1976 гг.) и иных договоренностей (1978–1980 гг.), позволяющих вести промысел рыболовным судам Советского Союза-России и Норвегии по всему Баренцеву морю, включая и экономические зоны, а также в морском районе архипелага Шпицберген.

Все меры регулирования рыболовства определяются на ежегодной основе в рамках СРНК, созданной в соответствии с Соглашением между Правительством Союза Советских Социалистических республик и Правительством Королевства Норвегия о сотрудничестве в области рыболовства от 11 апреля 1975 г. На сессиях СРНК принимаются общедопустимые уловы (ОДУ) основных промысловых объектов, их распределение на национальные квоты в соотношении: по треске 50:50, по пикше 50:50, по мойве 60(Норвегия):40(Россия). Эти важнейшие соотношения были установлены в 1975 г. и остаются неизменными в течение 38 лет, что создает стабильность в работе двух Сторон, предсказуемость и бесконфликтность при определении национальных квот. В последние годы достигнута непростая договоренность о распределении ОДУ по палтусу на национальные квоты в соотношении: 55:45 (Норвегия/Россия). Эти важнейшие объекты рыболовства являются, по признанию обеих Сторон, общими запасами для их 200-мильных зон в Баренцевом море. Доступ рыболовных судов в 200-мильные зоны друг друга и условия такого режима регулируются Соглашением между правительством Союза Советских Социалистических Республик и Королевством Норвегия о взаимных отношениях в области рыболовства от 15 октября 1976 г. В этом документе признано, что «значительная часть живых ресурсов Норвежского и Баренцева морей представляет единый экологический комплекс, эксплуатируемый рыбаками обеих стран», и что «...прибрежные государства этого района в первую очередь заинтересованы и несут основную ответственность за выработку решений, касающихся сохранения живых ресурсов...».

Ежегодно на сессии СРНК устанавливаются квоты взаимного вылова трески и пикши, а также других видов в эконом-зонах друг друга. Так, на 2011 г. российские суда могут выловить в экономзоне Норвегии около 320 тыс. т, а Норвегия в экономзоне России – около 420 тыс. т. Фактически же, вылов в зонах друг друга за 2011 г. по оперативным данным составил: Россия в зоне Норвегии – около 250 тыс. т, Норвегия в зоне России – около 5–6 тыс. т.

С возникновением в 80-х гг. XX в. проблемы разграничения экономических зон и континентального шельфа у своих материковых побережий были достигнуты межправительственные договоренности относительно временных мер регулирования рыболовства в Смежном участке Баренцева моря от 11 января 1978 г., которые также действовали до вступления в силу Договора 2010 г. и отвечали интересам обеих Сторон.

Значительный удельный вес в рыболовстве России в Баренцевом море имеет морской район, подпадающий под действие Договора о Шпицбергене 1920 г., ограниченного координатами: 74–81° с.ш. и 10–35° в.д., где ежегодно добывается более 200 тыс. т ценных в пищевом отношении рыбных объектов (треска, пикша, окунь, палтус, зубатка, сельдь, камбаловые и др.). В 1977 г. Норвегия объявила в этом районе 200-мильную рыбоохранную зону вокруг архипелага Шпицберген, которую в то время Советский Союз не признал, направив Норвегии 15 июня 1977 г. Ноту протеста. Россия также в настоящее время не признает 200-мильную рыбоохранную зону вокруг Шпицбергена. В этой связи, несмотря на то что Норвегия начала с 1977 г. осуществлять юрисдикцию в области рыболовства в этом районе, наши рыбопромысловые суда ведут здесь промысел, руководствуясь указаниями советских соответствующих органов вести рыболовство с соблюдением мер регулирования, принятых в СРНК, и нацио-

нальными правилами рыболовства для Северного бассейна. В настоящее время такой промысел продолжают вести российские суда, руководствуясь прошлыми и новыми предписаниями федеральных органов, с возникающими периодически конфликтными ситуациями вплоть до ареста наших судов норвежской береговой охраной.

Тем не менее, существующая правовая база и биологические критерии, включая меры регулирования рыболовства, принятые в свое время совместно Советским Союзом и Норвегией в рамках СРНК и действующие в настоящее время, позволяют вот в течение уже почти 40 лет осуществлять промысел морских живых ресурсов рыболовными судами России по всей акватории Баренцева моря, включая район Шпицбергена. За последнее 19-летие рыночных отношений среднегодовой вылов России по всему морю составил около 533 тыс. т, в том числе в западных районах Баренцева моря – 320–330 тыс. т и в восточных – 210–215 тыс. т. Вылов в «смежном участке», хотя и составляет в среднем около 60 тыс. т, все же в отдельные годы он превышает 100 тыс. т, что свидетельствует о его существенном значении в российском рыболовстве, особенно в прибрежном промысле. Такой режим рыболовства отвечал интересам рыбаков двух Сторон и позволял рационально использовать и сохранять морские живые ресурсы Баренцева моря. Казалось это советское положительное наследие следовало бы сохранять и развивать, а не вести к его разрушению. Однако либералы новой капиталистической России, сменив не в лучшую сторону дипломатический корпус специалистов МИДа и Федерального органа по рыболовству, повели корабль рыболовной политики в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане не имея четко выработанного стратегического курса.

Что же касается Берингова и Чукотского морей, то разграничение морских пространств в них между Советским Союзом и США, спешно осуществленное Горбачевым и Шеварднадзе, отражает все пороки той политики, которую они проводили в ходе так называемой перестройки. Это непростое наследие придется разгрести уже новому руководству России.

В урагане либерального рынка

Накануне «исторического прорыва»

Государственный визит Президента России Д. Медведева в Норвегию в 2010 г. готовился как плановый с обычным, в таких случаях, набором для подписания разного рода соглашений в области экономики, пограничного и культурного обмена. Безусловно, президентская администрация и специалисты МИДа знали, что главным, пока еще не решенным, вопросом в российско-норвежских отношениях является проблема разграничения 200-мильных экономических зон и континентального шельфа в Баренцевом море. Переговоры по этому вопросу насчитывают почти двадцатилетний советский период и двадцатилетний российский. Результаты, накануне визита Президента Д. Медведева, были хорошо известны: каждая сторона стояла на своих запросных первоначальных позициях. Советского Союза и России, как правопреемницы считали, что разграничение должно осуществиться по границе Полярных владений России установленных еще в 1926 г. Другими словами по западной секторальной линии. Норвегия же настаивала на разграничении по срединной линии.

В начале 80-х гг. 20-го столетия норвежцы не раз намекали решить проблему полюбовно: спорный район поделить 50:50. С таким подходом не соглашалось в прошлом руководство Советского Союза в лице Л. Брежнева, А. Громыко, Н. Рыжкова, а в последующем, уже в российский период, и Президенты Б. Ельцин и В. Путин. Во время государственных визитов двух последних Президентов этот вопрос ставился норвежцами, но он так и не был решен в пользу их предложений – 50:50. Исходя из этого, норвежцы не очень надеялись, что и в ходе визита Президента Д. Медведева удастся достичь договоренности, да еще и по их формуле. Тем не менее, внешнеполитические ведомства двух стран, скрытно от общественности, по крайней мере, в России, вели переговоры по этой проблеме. Надежд, что будет найдено взаимоприемлемое решение к моменту визиту Д. Медведева, не было. К тому же накануне визита министр иностранных дел Норвегии Й. Стере, находясь в Канаде, дал нелестную оценку России. Он в частности отметил: «Россия пока еще не является стабильным, надежным, предсказуемым государством...» и далее «На севере Россия ведет себя почти как нормальное государство». Касаясь, в целом положения в России норвежский министр пошел еще дальше: «Россия переживает переходный период, и ряд способных российских аналитиков заявляют, что страна потерялась в этом переходе ... Еще неясно, каким государством она станет, когда переходный период закончится». Подобное высказывание, да еще и министра иностранных дел соседнего государства, хотя и активного члена НАТО, как правило, не остаются без внимания. Обычно в подобных случаях, как минимум делается заявление внешнеполитического ведомства и даже мог бы быть перенесен визит главы российского государства. Однако ничего этого сделано не было. Как говорится в народе: «Проглотили и даже не зажмурились».

Сделать праздник для президента

Приняв высказывания норвежского министра, как должное, окружение Президента и переговорщики с российской стороны, а ими были правовики Министерства иностранных дел России, продолжали все же готовить государственный визит Президента России в Норвегию. Да, вот незадача. Отсутствуют в повестке дня визита «исторически прорывные» договоренности для подписания. К тому же они горели желанием опровергать высказывания Стере, что «Россия...не является надежным, стабильным и предсказуемым партнером». И в этих условиях вероятно у служивых невольно мелькнула мысль: спасти визит Президента может только принятие решения по основному вопросу – разграничению 200-мильных исключительных экономических зон и континентального шельфа в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. При этом дипломаты российские хорошо понимали, что за столь короткий период до визита (оставалось 2–3 мес.) найти решение, которое бы отвечало российским интересам, нереально. Оставалось одно. Пойти на норвежское предложение – разделить спорный район в соотношении 50:50. При этом выдать все это для российской общественности как «исторический прорыв» самого Президента России Д. Медведева. Безусловно, переговорщики-правовики МИДа не могли не видеть неизбежных при таком варианте потери Россией части континентального шельфа в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане и возникающих угрозах для отечественного рыболовства в морских водах архипелага Шпицберген, да и размыва ряда положений Договора о Шпицбергене 1920 г. Но так сильно окружению Президента видимо хотелось сделать для него родимого визит в Норвегию праздничным, победным, что все потери отошли на задний план. Да, читатель, в новой России, к сожалению, появился у части внешнеполитической «элиты», той, что готовит визиты на высшем уровне, термин – «сделать праздник» для руководителя государственной или правительственной делегации в зарубежной поездке. Для руководителя праздник – это подписание «исторических прорывных» документов! А что для себя – служивых? Неужто совсем ничего? Что вы, всего-то ничего – мелочь в виде должностей, почетных званий и грамот, орденов и медалей. Но об этом чуть позже.

Президент России Д. Медведев и премьер-министр Норвегии Й. Столтенберг договариваются о разделе Баренцева моря

Представитель рыбаков Северного бассейна, капитан дальнего плавания Ю. Задворный докладывает Президенту России Д. Медведеву о проблемах рыболовства в районе Шпицбергена

С тем чтобы решить проблему «праздника для Президента», принялись успокаивать российскую общественность, что ничего прорывного во время визита Президента, а тем более по разграничению, не ожидается. Об этом не раз заявлял накануне визита помощник Президента по международным делам С. Приходько. Втянули в эту игру и руководителя Росрыболовства А. Крайнего, который также подтвердил, что решений по разграничению, которые бы затрагивали рыбаков Севера, не ожидается. Тем не менее, как говорится в народе: «шило в мешке не утаишь». Рыбакам стало известно о самой подготовке таких документов. Свои опасения они высказали еще 11 марта 2010 г., направив соответствующее письмо самому Президенту России Д. Медведеву. Судя по отсутствию ответа на это письмо, служивые Президенту о нем не доложили и направили для подготовки ответа руководителю Росрыболовства А. Крайнему. Старый кремлевский прием: тот, кто обращается, тому и ответ писать. Видя такой подход президентской администрации, рыбаки обратились по этому же вопросу напрямую в то время к Председателю Правительства России В. Путину во время его рабочего визита 17 апреля 2010 г. в Мурманск, где он проводил совещание с рыбаками по развитию северного рыболовства. Именно автору этих строк рыбацкое сообщество поручило озвучить этот вопрос. Председатель Правительства услышал и прилюдно, в рыбацком кругу, заверил: «Теперь по поводу защиты наших интересов... в районах нашего традиционного промысла. Конечно, это важно. Полностью согласен... Но если вы считаете, что здесь нужно что-то усилить, обязательно такой сигнал мы в МИД передадим. Даже не сомневайтесь». К сожалению, сигнал так и не дошел до сознания переговорщиков-правовиков МИДа. И здесь вновь служивые уже переиграли самого Председателя Правительства России В. Путина и еще больше ушли в закрытость темы разграничения, которая должна была стать «праздником» для Президента.

Конспирация или импровизация?

В конце апреля 2010 г. государственный визит Президента России Д. Медведева в Норвегию все же состоялся. В ходе его Россия доказала, что она – «нормальное государство», неожиданно заявив устами Президента о том, что предлагает разделить спорный район на «... две части примерно равного размера». Такое высказывание Президента Д. Медведева было неожиданным не только для рыбаков, российской общественности и политических партий, но и для норвежской стороны. Во время итоговой пресс-конференции в Осло Д. Медведеву и премьер-министру Норвегии Е. Столтенбергу один из ведущих норвежских журналистов задал риторический вопрос: «Как все это удалось сохранить в тайне?». Наш Президент пафосно высказался то ли в шутку то ли в серьез, что это была конспирация – планы скрывались до факта публичного оглашения самого предложения пойти на раздел спорного района 50:50. Премьер-министру Норвегии ничего не оставалось как, подтвердить, что и норвежцы умеют хранить тайну. А затем уже всерьез добавил, что до конца был уверен в таком решении этой проблемы. Возникает вполне резонный вопрос: «Откуда такая уверенность у норвежского премьер-министра?» Смею предположить, что уверенность ему придали наши переговорщики-правовики МИДа России. Именно они «подвели» Президента России через так называемую «конспирацию» проблемы разграничения к ее разруливанию посредством импровизации в ходе самих переговоров без всякого детального, тщательного анализа и просчетов возможных последствий для экономики страны, да и политики России в целом в Арктике. Об этом свидетельствует и тот факт, что в ходе апрельского визита было только достигнуто принципиально важное для Норвегии решение – делить 50:50. Что же касается деталей самого текста Договора о разграничении, то он должен был дорабатываться и готовиться для подписания в самое ближайшее время. Работа, как говорится, закипела у переговорщиков-правовиков МИДа. При этом вновь главной задачей у них было не допустить к этому заключительному важному этапу рыбаков – практиков Северного бассейна. Почему именно их? Дело в том, что представители федерального органа рыбаков – Росрыболовство, которые на разных этапах участвовали в переговорном процессе, были, как правил, нерыбниками, либо плохо знающие особенности отечественного рыболовства в Баренцевом море. Это устраивало мидовцев. Они как хотели, так и правили бал «компромиссов», больше в сторону от российских интересов. Сам проект Договора 2010 г. держался мидовцами-переговорщиками в строгой тайне. Более того, его, как ни странно, в нарушении традиционной дипломатической практики предположительно разрабатывали на английском языке (положено на русском и норвежском) и затем каждая сторона переводила его на свой язык. Именно это нарушение дипломатической процедуры и послужило «корявости» ряда положений текста Договора 2010 г, о чем будет сказано далее. Были и у них серьезные опасения – как бы губернатор Мурманской области Ю. Евдокимов в этот процесс не вмешался. Если губернатор займет позицию рыбаков, тогда придется прислушиваться к его мнению и самому Президенту России. Эту проблему сама администрация Президента решила заблаговременно до «исторического прорыва», сменив, самостоятельного, принципиального губернатора Ю. Евдокимов на удобного для них и ничем не отличившемся в прошлом Д. Дмитриенко.

Меняем принципиальных на покладистых

Официально Губернатор Юрий Евдокимов ушел по собственному желанию после более 10 лет работы на этом посту. Под его руководством Мурманская область прошла лихие, грабительские, голодные – 90-е годы. Восстанавливались медленно, но уверенно в двухтысячные и развитие пошло в 2003–2008 гг. На эти годы выпали и трагические события, прежде всего – гибель атомного подводного крейсера «Курск». Переживал Губернатор эту потерю вместе с семьями погибших со всеми северянами. Вместе со всеми был и Президент В. Путин. Многого делалось для решения непростых в таких случаях житейских проблем родственников подводников. Ранее, именно по инициативе Ю. Евдокимова, было создано шефство городов, субъектов Российской Федерации, над экипажами кораблей и подводных лодок Северного флота. Такой, казалось простой, шаг, но именно он вдохнул силы Северному Флоту, доказав, что флот и народ едины. Видимо такая инициатива Губернатора заронила определенную зависть части окружения президента: а почему не мы выступили с такой инициативой?

Губернатор Мурманской области Е. Евдокимов и его заместитель В. Зиланов на встрече с учеными ПИНРО в 2005 году

Медленно, но уверенно поправлялись дела и в экономике области. По крайней мере, долги сокращались, область по суммарному результату входила в верхнюю часть ранжирования субъектов России. Определенные успехи команды Ю. Евдокимова были и во внешнеэкономической деятельности и прежде всего с соседней Норвегией. Губернатор сумел заинтересовать норвежцев в принятии участия в целом ряде проектов вплоть до утилизации атомных отходов на территории Кольского полуострова. Не просто это было, но дело двигалось. При этом Ю. Евдокимов ревностно относился к защите интересов северного рыболовства, так как считал, что это исторически сложившееся экономическая деятельность населения Кольского полуострова должна и далее развиваться, сохраняя свою деятельность во всех районах Баренцева моря. Губернатор довольно смело и четко, задолго еще до завершения переговоров по разграничению, обозначил свою позицию относительно морского района, подпадающего под действие Договора о Шпицбергене 1920 г. Суть ее кратко сводилась к следующему – архангельские, мурманские поморы открывали архипелаг Шпицберген, осваивала его морские ресурсы и северные рыбаки, наследники поморов, должны и в будущем осуществлять здесь свой традиционный промысел наряду с норвежскими рыбаками. Напомню еще раз, что отец Михаила Ломоносова – Василий Дорофеевич – четырежды ходил на промыслы к Груманту. В ряде публичных высказываниях и статьях Ю. Евдокимов подчеркивал, что: «Шпицберген – это геополитика! Большая геополитика. Самая большая, стратегическая, связанная с проблемами безопасности России.» и далее «Наш добровольный и с точки зрения геополитики поистине безумный уход со Шпицбергена открывает для НАТО небывалые возможности по части приближения к российским рубежам». Позицию мурманского губернатора прекрасно знали норвежцы. Они его

уважали за это и за твердость его слов – договорились, сделает. За развитие дружеских российско-норвежских отношений Ю. Евдокимов был награжден государственной наградой Норвегии. Имелись у него и государственные награды от Президента России. И вдруг неожиданное оставление поста, да еще незадолго до завершающих переговоров по разграничению. Видимая причина – это позиция губернатора по якобы явной поддержке мера С. Субботина в ходе его выборов, что шло в разрез с мнением партии «Единая Россия», которая проталкивала своего, к тому же не пользующегося поддержкой населения города Мурманска, кандидата на пост мэра. Последнее подтвердили сами мурманчане – избрав беспартийного С. Субботина мэром города.

Президентская и партийная элита «Единой России», давно «точившая зуб» на принципиального Ю. Евдокимова решила использовать этот момент и подтолкнули «машину замены» на отставку строптивного губернатора. Правда, с формулировкой «по собственному желанию». Уверен, определенную роль в такой «отставке» сыграла и его открытая позиция по морскому району архипелага Шпицбергену. Да и предыдущие деловые отношения с соседней Норвегией. Кому-то на верхних этажах власти это не нравилось. Об этом свидетельствует ряд лживых публикаций в СМИ о том, что Ю. Евдокимов якобы, мягко говоря, потакал иностранным партнерам и, не исключено, является чуть ли не самым агентом Антанты или агентом-007 Запада!? Такого даже в воспаленном мозгу любого северянина не могло возникнуть, не говоря уже о тех, кто знал Ю. Евдокимова и кто бок в бок с ним работал. Я сам его знаю более тридцати лет, это патриот своего Отечества, грамотный специалист-практик, вдумчивый и ответственный управленец и государственный деятель. Достаточно только ознакомиться с его служебной объективной справкой, и сразу поймешь – крепкая рабочая кость! Так просто его – Евдокимова – не возьмешь. Вот и решили, чтобы в переговорном процессе по разграничению не мешал – убрать подальше. К тому же губернатор Ю. Евдокимов начал вырастать из региональных политиков в политика федерального значения. А это уже другое табу кремлевского служивого люда: только с их согласия! Так и заменили авторитетного губернатора Ю. Евдокимова, пользующего доверием населения Кольского полуострова, на ни чем не приметного, но вероятно весьма приемлемого для президентской рати Д. Дмитриенко. По крайней мере, за свой почти трехлетний период губернаторства, он ни разу не поддержал публично рыбаков по проблеме промысла в районе архипелага Шпицберген. Ближайшее время покажет плоды такой поспешной замены губернатора Ю. Евдокимова администрацией президента. Северяне видят, какие чудеса происходят в правительстве области, когда профессионалы заменяются на приезжих «вахтеров» от деятельности которых их жизнь только ухудшается. Свое же отношение к этому, они высказали в ходе выборной компании 2011 отдав «Единой России» при всем административном на них давлении всего 32 % голосов, а Президент Д. Медведев вынужден был досрочно искать замену губернатору Д. Дмитриенко, отправив последнего в отставку.

Что же касается проблемы разграничения, то кремлевские и мидовские круги и партokrаты «Единой России» действительно, отправив в отставку Ю. Евдокимова, избавились от серьезного защитника отечественных интересов не только в Баренцевом море, в районе архипелага Шпицберген, но и в целом в Арктике.

Рыболовные имитаторы

Свою отрицательную лепту, и немалую, внесли в разграничительный процесс и служивые Федерального агентства России по рыболовству. Ранее в советское время все вопросы, связанные с морским рыболовством и международным сотрудничеством в этой области находились в ведении Министерства рыбного хозяйства. Была создана продуманная система организации этого важного для отрасли направления и особенно подготовка кадров-специалистов международников. При рассмотрении того или иного вопроса в области международного сотрудничества в обязательном порядке привлекались специалисты-практики с бассейнов: начальники промрайонов, капитаны рыбопромысловых, поисковых судов, ученые и другие.

Работа велась в тесном творческом взаимодействии с соответствующими подразделениями Министерства иностранных дел. Кроме того к этой работе широко привлекались специалисты представительств Минрыбхоза за рубежом. В ряде научно-исследовательских институтах, подчиненных министерству были специальные отделы, которые осуществляли анализ международного сотрудничества с тем или иным прибрежным государством и подготавливались рекомендации для отечественных делегаций на переговоры. Особенно тщательно формировался руководством министерства состав делегаций для ведения переговоров. Случайные, некомпетентные люди отсеивались, несмотря на занимаемые ранги и должности. Велся страновой архив, что позволяло вновь приходящим специалистам ознакомиться со всей историей взаимоотношений с той или иной страной. Все это позволило не только грамотно развивать международные связи в области морского рыболовства, добиваясь впечатляющих результатов, но и сформировать корпус дипломатов-рыбников, с которыми считались не только карьерные дипломаты МИДа, но и зарубежные партнеры. В этом отношении довольно откровенно оценку дал нашим дипломатам – рыбакам экс-посол Норвегии в Москве Пьер Треселт, который неоднократно участвовал в российско-норвежских переговорах по рыболовству. Он в частности подчеркнул: «Нет причин сомневаться в компетенции советской рыболовной дипломатии, они ни в каких аспектах не уступают своим западным коллегам». Действительно только благодаря взвешенной работе дипломатов-рыбников позволили нашему флоту ежегодно добывать в 200-мильных зонах иностранных государств и в открытой части мирового океана до 5,6 млн т рыбы, что больше чем современный вылов всей России на 1,6 млн т. В целом же вылов в советский период составлял 10,4—11,3 млн т. Определенные успехи были достигнуты и во взаимоотношениях в области рыболовства с соседней Норвегией. Были заключены ряд двухсторонних соглашений, которые позволяли рыбакам России и Норвегии вести промысел по всему Баренцевому морю, несмотря на веденные этими странами 200-мильные зоны. Там же, где не были достигнуты договоренности по разграничению, вводился временный режим рыболовства, который опять же не мешал рыбакам вести промысел. Все вопросы, связанные с управлением морскими живыми ресурсами и мерами регулирования рыболовства ежегодно рассматриваются Смешанной Российско-Норвежской комиссией по рыболовству (СРНК). Казалось, что оправдавшаяся на практике, такая система должна сохраниться и в будущем. На этом настаивали и рыбаки Северного и Западного бассейна. Однако с расформированием режимом Ельциным Министерства рыбного хозяйства и созданием в последующем постоянно преобразуемых Комитета, Госкомитета, Агентства по рыболовству с ограниченными правами и меняющими их руководителями к тому же непрофессионалами-рыбниками привело к резкому снижению уровня работы в области международного сотрудничества. Только за последнее двадцатилетие федеральный орган по рыболовству преобразовывался 10 раз, а его руководителями были аж 12 назначенцев Кремля и Белого дома. Из них 8 никакого отношения в прошлом к рыболовной отрасли не имели. Как говорится, не отличали клотик от плотика. Да и в географии не очень сильны были. На рыбу бросали генералов-таможенников, полковников-танки-

стов, снабженцев тюрем, энергетиков и бывших губернаторов-политиков, журналистов и прочих, прочих, но только не профессионалов. Словом все эти, периодически сменяющие друг друга, назначенцы президентской администрации имитировали «кипучую деятельность» на своем руководящем посту, которая на практике вела к развалу отрасли, к оттоку профессионалов-рыбников. Все это неизбежно привело к ряду ошибочных решений при разработке положений, касающихся рыболовства и при формировании текста Договора о разграничении в Баренцевом море. Так в предварительном документе, составленном еще 2005 г., только ввиду непрофессионализма служивых Росрыболовства, были упущены возможности по переходному периоду для «смежного участка», не обеспечены отечественные интересы в районе Шпицбергена и допущены целый ряд других существенных просчетов. Во главе российской делегации, решавшей эти вопросы, почему-то был поставлен специалист с Дальнего Востока д.б.н. А. Макоедов, который не был в теме по таким сложным вопросам как баренцевоморское рыболовство, разграничение и их история. Дело дошло до курьеза. Члены делегации, включая и главу, так и не поняли разницу между «смежным участком» и «спорным районом», которые имели для отечественного рыболовства принципиальное различия. Первый был больше по площади и именно его – «смежный участок», рыбаки настаивали в случае разграничения сохранить временно на срок до 10–15 лет. Что же касается «спорного района» то на его временном сохранении и то только на два года предложения вносила и настаивала норвежская сторона. Российским переговорщикам казалось, что это одно и то же. Этим немедленно воспользовалась норвежская сторона при молчаливом попустительстве переговорщиков-правовиков Росрыболовства и МИДа России. Справедливости ради отмечу, что новое руководство Росрыболовства во главе с А. Крайнем накануне визита Президента России в Норвегию, под давлением рыбаков северян, вникло, в подготовленные проекты и пыталось все же исправить ранее допущенные грубейшие просчеты и даже докладывало о них руководству МИДа и страны. К сожалению, руководство МИДа заняло в этом вопросе странную позицию – дескать, переговоры находятся на завершающем этапе и поднимать пересмотр предварительно согласованные проекты не дипломатично. И даже нашли такое выражение «контрпродуктивно». Именно такую нелепую аргументацию высказал руководитель российской делегации на переговорах с норвежцами директор Правового департамента МИДа. Колодкин на встрече с автором этих строк в августе 2010 г. Странная позиция! Выходит дипломатично и продуктивно это нанесение экономического и политического ущерба собственной стране? Дело дошло до того, что А. Крайний вынужден был не давать согласия на визирование Приложения I по рыболовству в Договоре 2010 г., которые не отвечали нашим интересам и настаивал на внесении в него поправок разработанных северянами-рыбаками. И здесь уже руководство МИДа, в лице министра С. Лаврова, подключило административный кремлевский ресурс с тем, чтобы принудить А. Крайнего все же завизировать ущербный для отечественного рыболовства Договор 2010 г. и Приложение I к нему, касающегося рыболовства.

Кульбиты партии власти Мурманской области

Не получив поддержки в верхних эшелонах федеральной исполнительной власти рыбаки обратились к своим родным депутатам Мурманской областной думы. Все же все они местные и, несмотря на свою партийную принадлежность, рыбацкие проблемы знают не понаслышке. Хотя сомнения были. Ведь из 36 депутатских мандатов 22 принадлежали «Единой России». Тем не менее, рыбаков выслушали, в проблему вошли и приняли 21 октября 2010 г. Постановление за № 2205 в котором выражена поддержка рыбаков и рекомендация Государственной Думе Федерального Собрания воздержаться от ратификации Договора о разграничении. За такое решение проголосовали все депутаты фракций входящих в Облдумы. А это «Единая Россия», КПРФ, «Справедливая Россия» и ЛДПР. Великолепное единодушие! А как иначе? Ведь по отстаиванию отечественных интересов все население области следит за эти процессом. Рыбацкое сообщество ликovalo! Оказывается, есть еще служивые, радеющие за дела государевы! Постановление мурманчан начали поддерживать законодательные собрания других субъектов Российской Федерации. Дошло оно и до Федерального Собрания, президентской администрации и руководства «ЕдРосов». Вот тут-то и начались партийные разборки! Кто и почему осмелился идти против уже подписанного самим министром иностранных дел С. Лавровым, да еще в присутствии Президента Д. Медведева и к тому же всего месяц назад здесь же в Мурманске Договора о разграничении? Немедленно отозвать Постановление! А как? Силами большинства депутатов Облдумы. А это только «ЕдРосы». Так они покорно и поступили во главе со спикером Е. Никорой. Спрашивается: «Когда же они были правы? При первом голосовании или втором?». Ответ один – колеблемся вместе с линией партии. Все депутаты других фракций – КПРФ, «Справедливая Россия» и ЛДПР остались на прежних позициях – поддержать рыбаков, и отклонить ратификацию до внесения в Договор 2010 г. соответствующих поправок отвечающим интересом России. Более того они направили по данному вопросу соответствующее обращение в Госдуму. От такого демарша отмахнуться «ЕдРосам» в Госдуме было непросто. К тому же проблема разграничения в Баренцевом море вышла и довольно широко и критически в средства массовой информации. До ратификации оставались считанные дни. Подавляющее большинство экспертов, да и рыбаки начали понимать, что исход дела предрешен. Как говорить: «Против лома нет приема». И все же ходки от северных рыбаков решили попытаться найти правду в престольной у народных избранников Госдумы. Нет, они не были наивны. Знали, что подавляющее большинство депутатов Госдумы это «ЕдРосы» и как им из Кремля просигналят, так они и будут голосовать. И все же рыбаки стремились использовать малейший шанс по отстаиванию отечественных интересов, да и своих прав на работу, на продолжение промысла в традиционных районах Баренцева моря с тем, что бы в последующем не укорять себя – не все возможности были реализованы.

Хождение по фракциям Госдумы

Попасть в Госдуму ходокам с региона проще всего по заявке депутатов от этого же региона. От Мурманской области такими являлись И. Чернышенко, М. Ненашев («Единая Россия») и Б. Кашин (КПРФ). Все они внимательно выслушали ходоков-рыбаков, посочувствовали, помогать не отказывались, но в успехе дела, по их мнению, шансы почти нулевые. Слишком поздно эту проблему подняли. Тем не менее, идти надо к руководству фракций и их убеждать в вынесении проблемы рыбаков на парламентские слушания, перед тем как начнется процедура ратификации Договора о разграничении. Что ж, фракции так фракции. Благо все они расположены в одном пролете в самом престижном старом корпусе Госдумы, правда, на разных этажах. Начинаем с самого верхнего на нем фракция ЛДПР. В приемной руководителя фракции секретарь, помощники вежливо, заинтересованно выслушали и попросили оставить визитки и материалы по данному вопросу заверив о том, что при необходимости нас разыщут. На том и закончили – ни звонков, ни розысков. Аналогичная картина и несколькими этажами ниже, где расположена фракция «Справедливо России», правда с одной оговоркой о том, что фракция мала и вряд ли найдется депутат – специалист по данной тематике. Спускаемся парой этажей ниже – фракция КПРФ. Приемная как у всех. Секретарь и помощники внимательно выслушали, взяли у нас необходимые материалы для доклада начальству и тут же посоветовали обратиться к первому заместителю руководителя Международного комитета Госдумы Леониду Ивановичу Калашникову. Он член фракции КПРФ, вот его телефоны и координаты. Лед чуть – чуть, но все, же тронулся! Идем еще ниже на престижный третий этаж – фракция «Единой России». Приемная, как и у всех, но служивых побольше, да и просителей погуще. Терпеливо ждем. Наконец и нас оценивающе расспрашивает симпатичная секретарша с завораживающим бюстом и выносит не терпящий возражения вердикт: «Изложите письменно на бланке вашей организации. Наши юристы рассмотрят и по месту вашей организации ответят». И тут же ее взоры устремились к следующему просителю. На мое обращение, дескать, вы нас не так поняли, ноль внимания. Пришлось покинуть приемную партии власти. На выходе кто-то настойчиво обращается ко мне. Оборачиваюсь и узнаю бывшего работника аппарата еще советского правительства. Разговорились о том, о сем и плавно перешли к теме наших рыбацких дел, связанных с Договором 2010 г. Собеседник советует не заниматься этим вопросом, так как «ЕдРосы» уже получили «указивку» из кремлевской администрации голосовать консолидировано за ратификацию Договора 2010 г. А ведь у них 316 голосов! Любое решение продавят. На этой разочаровывающей ноте покидаем штаб партии власти и направляемся к последней надежде хоть в каком либо понимании рыбацких проблем – к Л. Калашникову. Последний нас принял, выслушав, попросил подготовить поясняющий дополнительный материал и назначил время для следующей встречи. Словом появилась, пусть слабая, но все же, надежда хоть что-то решить! В последующем после ряда встреч с Леонидом Калашниковым и тщательной проработки всех доступных документов по Договору о разграничении он предложил провести специальное заседание в виде «Круглого стола», что соответствует регламенту Госдумы. Соглашаясь с ним начинаем готовить такое мероприятие. А это, прежде всего привлечение авторитетных специалистов – экспертов, депутатов, рыбаков – практиков и т. д. Узнав о том, что будет проводиться круглый стол, да еще по инициативе фракции КПРФ, зашевелилась партия власти – «ЕдРосы». Руководитель Комитета по международным делам Госдумы влиятельный единокорос К. Косачев информирует нас, что рыбаков обязательно пригласят в Комитете по международным делам при рассмотрении вопроса по Договору 2010 г. В последующем нас так и не пригласили на заседание Комитета при рассмотрении этого вопроса.

Председатель Правительства России В.В. Путин проводит в апреле 2010 года совещание в городе Мурманске по развитию рыбной отрасли, в ходе которого представитель Северного бассейна В. Зиланов (крайний справа) докладывает о проблемах рыболовства в районе архипелага Шпицбергена

Проведение «Круглого стола» и с вынесенным им Решения о поддержке обоснованных требований рыбаков вынудил думских единороссов организовать Парламентские слушания по Договору 2010 г. с тем, чтобы переломить общественное мнение в свою пользу. Однако и на Парламентских слушаниях, несмотря на использование административного ресурса председательствующим А. Чилингаровым (ограничение времени выступления рыбаков и их сторонников и т. д.) рыбаки, а их интересы представляли В. Касаткин, Н. Карлин, Б. Блажко, Ю. Кокарев, В. Никитин, Г. Степахов, В. Зиланов, Г. Мелков, А. Плотников, Д. Ключков и другие, привели в своих выступлениях более убедительные аргументы и материалы по сравнению представителями МИД. Во главе последних были заместитель министра В. Титов и руководитель российской делегации на переговорах по разграничению директор Правового департамента МИД Р. Колодкин. К тому же, неожиданно для МИДа, да и для «ЕдРосов» руководитель Росрыболовства А. Крайний поддержал рыбаков. В этих условиях партия власти совместно с президентской администрацией, при явном сопротивлении мидовцев, вынуждены были пойти на принятие специального Заявления при ратификации Договора 2010 г., в котором хоть как-то обозначены требования к власти по защите отечественных интересов в области рыболовства в районе архипелага Шпицберген. Тем более это надо было делать в преддверии предстоящих выборов депутатов Госдумы и Президента России. Для усиления этого шага требовалось решения о приложении данного Заявления к ратификационной грамоте при передаче их норвежской стороне. Вот здесь вся единороссовская и мидовская рать встала насмерть — ни за что! Возникает вопрос: «Чем вызвано такое сопротивление?». Позволю высказать следующую версию. Вероятно, переговорщики-правовики МИД заангажировались перед своими норвежскими коллегами о том, что ратификация пройдет в России без сучка и задоринки. А этого не получалось. Вот они и встали стеной против Заявления, да еще и против приложения его к ратификационной грамоте. Такой подход их явно не устраивал. На этом и закончились Парламентские слушания. Впереди Пленарное заседание, результатах которого были предreshены. Вновь сработала машина голосования послушной Кремлю партии власти. Ратифицировали Договор 2010 г. с урезанным Заявлением и без права его приложения к ратификационной грамоте стало возможным только «благодаря» одной фракции «ЕдРоссов». Таков результат хождения рыбаков по фракциям в Госдуме. И, тем не менее, такой исход позволит рыбакам в будущем, в случае давления на них со стороны норвежцев в морском районе архипелага Шпицберген, требовать от федеральных органов, правительства, президента России принять соответствующие меры по защите их интересов.

Правоведы-«распутины»

«Победный» финал рассмотрения в Госдуме Договора о разграничении позволял праздновать ее, пусть и урезанную Заявлением, переговорщикам-правоведам МИДа и отцам разработчикам этого межгосударственного документа. Незадолго до завершения переговорного процесса основные «герои» получили к тому же соответствующие поощрения. Видимо за «успешно» проделанную в пользу норвежской стороны работу. Так руководитель делегации, в прошлом директор Правового департамента МИДа Р. Колодкин был назначен послом в Нидерланды, а его помощник по переговорам В. Титушкин из начальника отдела стал заместителем директора этого же департамента, а затем последовал за своим шефом в те же Нидерланды. Перефразируя известное выражение на дипломатический язык получается: – «спрятали концы за границу». Удостоилось они и государственной награды и поощрения. Что это, случайное совпадение или достижение заранее спланированной кем-то акции? Пока ответ на этот вопрос отсутствует, но как говорить, все тайное со временем становится явным! Портит праздничное настроение «победителям» многочисленные публикации юристов-международников, которые требуют ответа на, казалось бы, простой вопрос: «А что же и с кем Россия разграничила в Баренцевом море на участке 74–82° с. ш.?» Если с Норвегией, то как быть с официальной позицией России о непризнании ею так называемой 200-мильной рыбоохранной зоны? Если на этом участке разграничивался шельф, то почему без учета положений Договора о Шпицбергене 1920 г.? И почему Россия в результате таких правовых кульбитов теряет только на этом участке более 40 тыс. кв. км шельфа, а точнее, дарит его норвежцам?

Вопросы, вопросы, на которые правоведы МИД пока не отвечают. Видимо, сказать-то нечего.

Зато норвежцы на эти вопросы своими воинственными действиями по аресту российских рыболовных судов в районе архипелага Шпицбергена прямо говорят, что все, что к западу от линии разграничения, это принадлежит Норвегии и Россия, поставив свою подпись в Договоре 2010 г., подтвердила их претензии. Молчат по оценке такого подхода норвежцев не только маститые правоведы системы МИД РФ, но и правовики Росрыболовства. Справедливости ради следует все же упомянуть, что были единичные выступления правовиков-рыбников. Так советник руководителя Росрыболовства д.ю.н. К. Бекашев в совместной публикации с А. Крайнем весьма убедительно обвиняет норвежцев в незаконности объявления ими 200-мильной рыбоохранной зоны вокруг архипелага Шпицберген. В другой же своей публикации К. Бекашев оценивает Договор 2010 г. как «...достойный вклад в укрепление Арктики». И в этой же публикации К. Бекашев справедливо подчеркивает, что «Разработчики Договора не учли... предложений рабочей группы Росрыболовства». Что это? Описка маститого правоведа или профессиональная корпоративная солидарность с мидовцами? Или перестраховка, опасение как бы кого ни обидеть из сильных мира современной России?

Подписание Договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане министрами иностранных дел С. Лавровым и Й. Стёре 15 сентября 2010 г. в Мурманске

В настоящее время, когда Договор 2010 г. вступил в силу и его положения проверяются практикой важно, честно и открыто разъяснить рыбакам, общественности о чем же в действительности договорилась российская сторона с норвежцами с тем чтобы не допустить нагнетания обстановки между двумя соседними странами. К сожалению, происходит обратное. Руководство МИДа усиленно пропагандирует в средствах массовой информации, что Договор 2010 г. безупречен с правовой стороны и отвечает интересам России и тем более защищает северян-рыбаков. Так министр С. Лавров на пресс-конференции 13 января 2011 г. заявил: «В Договоре, напротив, четко зафиксировано, что все действия по выполнению этого документа не будут нарушать и ухудшать условия промысла ни для россиян, ни для норвежцев». Соглашусь в одном с министром – для норвежских рыбаков это соответствует действительности. Более того они по Договору 2010 г. за так, по душевной доброте российских переговорщиков, получили дополнительно в общей сложности около 80 тыс. кв. км рыбопромысловых площадей. А вот российские рыбаки их потеряли. Опровергает утверждение министра и практика промысла рыбаков Северного и Западного бассейна в районе архипелага Шпицберген. Сразу же после подписания Договора 2010 г. пошли повальные аресты наших судов по надуманным причинам, да еще в открытом море, каким и является по заявлению МИДа морской район архипелага Шпицберген. Это что как не последствие положений Договора 2010 г.? В этих условиях Правительство России вынуждено принимать, по требованию рыбаков, дополнительные меры по защите наших рыболовных интересов в районе архипелага Шпицберген. Кто должен нести ответственность за аресты российских судов и за миллионные убытки наших судовладельцев?

Норвежская инспекция: от «Новокуйбышевска» до «Сапфира II»

В соответствии с ранее достигнутым в 80-х гг. прошлого века взаимопониманием между СССР и Норвегией контроль за соблюдением мер регулирования и правил рыболовства в морском районе архипелага Шпицберген российскими судами могут осуществлять, наряду с нашими, также и норвежские инспектора. Принимая такое решение, обе стороны руководствовались желанием предотвратить какие либо нарушения правил рыболовства со стороны рыбаков и создать приемлемую для них механизм инспекции. Было оговорено, что в случае выявления нарушений о них сообщается стране флага судна для принятия соответствующих мер. При этом, никакие задержания, тем более аресты судов не допускались. Этот механизм успешно действовал на протяжении более 20 лет и устраивал обе стороны. Правда были попытки норвежцев и в советское время затруднить инспекцией работу нашего флота в районе Шпицбергена, но это эффективно и своевременно пресекалось по дипломатическим каналам, либо с направлением в этот район отечественных инспекторов. К тому же в то время непосредственно в районах промысла были Штабы промрайона, которые имели полномочия от центральных властей принимать соответствующие меры в случае возникновения каких либо конфликтов с иностранными инспекторами, вплоть до обращения за помощью к силовым структура – Северному флоту. Идя на такую договоренность, стороны оставались на своих принципиальных позициях: Норвегия отстаивала права в объявленной ею 200-мильной рыбоохранной зоны вокруг архипелага Шпицберген и осуществляла здесь инспекции, а Советский Союз подтверждал, что ее не признает, и только его власти имели право применять меры наказания в случае нарушений правил рыболовства отечественными судами. До 1998 г. каких-либо серьезных инцидентов не было.

Поселок Баренцбург (Россия) на Шпицбергене

Стелла рудника Пирамида (Россия). Фото Д. Соколова-Митрича

Неожиданно в июле 1998 г. с двух кораблей береговой охраны Норвегии (подразделение ВМФ) высадился десант норвежских инспекторов одновременно на 4 российских судна

и под угрозой ареста потребовал прекращения промысла в связи с якобы объявлением норвежцами закрытия для промысла обширного района западнее острова Медвежий, входящий в морскую акваторию Шпицбергена. Одно из судов МБ – «Новокуйбышевск» – было захвачено вооруженными «инспекторами» и в течение суток буксировалось в сторону норвежского порта. Промысловый совет Северного бассейна, не дожидаясь официальной реакции МИДа России, направил в адрес Правительства Норвегии протест относительно таких действий норвежских «инспекторов». Тогда такой опасный инцидент удалось все же урегулировать по дипломатическим каналам. Судно было освобождено непосредственно в море. В последующем, после некоторого затишья, попытки арестов и препровождения российских рыболовных судов из района Шпицбергена в норвежские порты возобновились. По существу ежегодно арестовывались 2–3 судна. Непосредственно в море капитанам предъявлялось обвинение в «подозрении нарушений норвежских предписаний по рыболовству». Само же разбирательство в соответствии с норвежским законодательством проходило в судах Норвегии. Как правило выносились решения о штрафных санкциях и после внесения залога или полной уплаты судно возвращалось на промысел. Были и случаи когда решение суда полностью оправдывало российского капитана. Такая, навязанная российской стороне, система стала возможной в условиях ослабления внимания руководства страны к проблемам рыболовства в Баренцевом море, да и нежеланием МИДа заниматься этими проблемами. Однако такое отношение неминуемо подталкивало рыбаков к принятию мер по защите своих, да и государственных, интересов собственными средствами. Именно так поступил 15 октября 2005 г. капитан В. Яранцев, когда в течение трех суток уводил траулер «Электрон» с норвежскими инспекторами на борту от захвата военными кораблями береговой охраны Норвегии. Чудом и грамотными действиями рыбаков удалось избежать пагубных последствий. Инцидент с рыбаками «Электрона» привлек внимание широкой общественности, как в России, так и за рубежом. Дело капитана В. Яранцева под давлением норвежцев рассматривалось в суде города Мурманска. Наряду с обвинением в нарушении правил рыболовства ему предъявлялись обвинения в удержании на борту норвежских инспекторов. По существу, это обвинение в неподчинении норвежским требованиям следовать для разбирательства в норвежский порт. Район же, где была сделана попытка ареста «Электрона», находился намного восточнее Шпицбергена – точнее в той части, которая бесспорно относится к российской 200-мильной исключительной экономической зоне, отсчитываемой от о. Земли Франца-Иосифа. Действия капитана «Электрона» суд признал правомерными в части неподчинения требованиям норвежцев следовать в их порт и отверг обвинения в насильственном удержании норвежских инспекторов на своем борту. Казалось, случай с «Электроном» должен был побудить обе стороны сделать соответствующие выводы и договориться вернуться к прежней бесконфликтной практике инспекторских проверок рыболовных судов в районе Шпицбергена. Но не тут-то было! Военные они и в Норвегии военные. Проверки российских судов участились, а аресты удвоились. Особенно это заметным стало после подписания 15 сентября 2010 г. Договора о разграничении. Так только за последний год было задержано 7 судов. Просто повальная хорошо спланированная морская операция! Технология ее проста. Объявляется закрытие в одностороннем порядке, в обход СРНК, морского района или придумываются другие мотивы. Неожиданно появляются норвежские корабли береговой охраны ВМФ Норвегии. Стремительно высаживается десант, и обязательно находят причину для ареста. Голова рыбы выброшена за борт – нарушение норвежских правил! Но нет таких договоренностей с российской стороной. Ничего не знаем. Мы – норвежцы осуществляем юрисдикцию в этом районе. Но она не признается Россией. По новому Договору 2010 г. к западу от линии разграничения все наше – норвежское. Так и произошел инцидент с «Сапфиром II». Капитан траулера В. Писаренко не подчинился требованиям норвежцев. Тут же высаживается дополнительная группа венных моряков, захватывают судно, отстраняют капитана от руководства, берут на буксир и тащат в норвежский порт. Ну чем не пиратский захват! В эти условиях

рыбаки Северного и Западного бассейнов обратились к Президенту Д. Медведеву и Председателю правительства В. Путину с требованием защитить их от произвола норвежцев. Вновь наши правовики-дипломаты вступают в словесный бой. Спрашивается «А почему все это не было оговорено в положениях Договора 2010 г.? И в частности в Приложении 1, касающегося рыболовства?». Все это придется решать сейчас и немедленно, если Россия намерена отстаивать свои исторические права на ведение рыболовства в районе, подпадающем под действие Договора о Шпицбергене 1920 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.